

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

HDI

HL 1PEK C

RUS
631

A7

Kapustin, S

Drevne-russkoe ...

Ed June 1924

HARVARD LAW LIBRARY

GIFT OF

ARCHIBALD CARY COOLIDGE, PH.D.

Received JULY 18, 1922

Вид 1^м

*95
Книгу в часу*

ДРЕВНЕЕ

Книги Ивана

Ромбаски

РУССКОЕ

авт. аста

ПОРУЧИТЕЛЬСТВО,

СОЧИНЕНИЕ

С. Ханустина.

КАЗАНЬ.

Издание книгопродавца Ивана Дубровина.

1855.

X.

Spec.
95
c c

ДРЕВНЕЕ
РУССКОЕ
ПОРУЧИТЕЛЬСТВО,

СОЧИНЕНИЕ

*Сочин. И. Акимова Корнилова
В. Ханустина.*

КАЗАНЬ.

Издание книгопродавца Ивана Дубровина.

1855.

Печатать дозволяется съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Ценсурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ.
Москва, 1883 г. Октября 9 дня.

Ценсоръ М. Похвисневъ.

JUL 18 1922

Въ типографіи университета.

ДРЕВНЕЕ РУССКОЕ ПОРУЧИТЕЛЬСТВО.

И.

ДРЕВНЕЕ РУССКОЕ ПОРУЧИТЕЛЬСТВО ПО РУССКОЙ ПРАВДѢ.

*«Которая ли вервь начнетъ платити дикую виру, колко лѣтъ
«заплатитъ ту виру, занеже безъ юловника имъ платити; будетъ
«ли юловникъ изъ въ верви, то зане къ нимъ прикладываетъ, тою
«же дѣла имъ помогати юловникоу, любо си дикую виру; но сплати
«вообщъ 40 гривенъ, а юловничество самому юловнику; а въ 40 гри-
«венъ ему заплатити и съ дружины свою часть; но иже будетъ
«оубилъ или въ свадѣ или въ пиру явлено, то тако ему платити
«по вервинь, иже съ прикладываютъ вирую»¹⁾.*

Вотъ слова нашего древнѣйшаго законодательства, которыя указываютъ на отвѣтственность округа за его жителей, общества за его членовъ.

Мы задаемъ себѣ вопросъ: что это за учрежденіе, какою необходимостію оно вызвано, съ какою цѣлію установлено?

Съ перваго раза здѣсь кажется умѣстнымъ такой отвѣтъ: законодательство, желая по возможности предупредить совершеніе преступленій, нарушеніе общаго мира, нашло для себя удобнѣе достигнуть такой цѣли посредствомъ обложенія цѣлаго общества отвѣтственностію за преступленія каждаго изъ членовъ его, за преступленіе, сдѣланное въ его предѣлахъ.

Но разсматривая внимательно это мнѣніе, мы находимъ его неудовлетворительнымъ и вызывающимъ насъ высказать слѣдующія недоумѣнія.

Первое. Если думать, что древнее правительство въ обложеніи общества такою отвѣтственностію видѣло предупрежденіе преступлений, то объемъ этой отвѣтственности естественно долженъ бы распространяться на всѣ случаи преступлений, потому — что каждое дѣйствіе, грозящее нарушеніемъ общественному миру и безопасности, могло быть предупреждено такою мѣрою.

Противное видимъ въ Русской Правдѣ: отвѣтственность верви распространяется только на тѣ случаи убійства, гдѣ это преступленіе находитъ себѣ оправданіе или въ случайномъ совершеніи его, или въ участіи какой-либо страсти, благородной по понятіямъ, свойственнымъ тогдашнему духу времени: такъ если оно учинено въ *свадь*, на *миру*, если цѣль его не состояла въ желаніи извлечь изъ него корысть, т. е. когда убійство не носило на себѣ презрительнаго имени разбоя. За разбойника общество не платило, наказаніе здѣсь падало на самого преступника и на его близкихъ родственниковъ. Почему же, съ какого основанія за тяжкое преступленіе члена общества не отвѣтствуетъ, за болѣе извинительное напротивъ? Очень бы легко было въ первомъ случаѣ наложеніемъ огромнѣйшей виры на вервь слѣзать ее предупредителемъ преступлений подобнаго рода, заставить ее воспрепятствовать своему члену заниматься гнуснымъ промысломъ.

Второе. Если общество обложено отвѣтственностію единственно съ цѣлю предупрежденія преступлений, то почему же пространство такого учрежденія ограничено одними случаями убійства, тогда-какъ оно съ удобностію могло быть приложено и къ другимъ преступленіямъ, особо и съ довольно значительною подробностію разсматриваемымъ Правдою, что свидѣлствуетъ объ ихъ важности въ тогдашнее время.

Притомъ намъ извѣстна еще исторія статьи: «за разбойника, *а который сталъ на разбой безъ всякой свадьбы люди не платятъ; но «выдадутъ его съ женою и дѣтьми на потокъ и разграбленіе»*. Лѣтопись говоритъ слѣдующее: когда въ древней Руси развилось много разбойниковъ, тогда духовенство совѣтовало Владимиру употребить строгія мѣры къ ихъ искорененію. Великій Князь послѣ долгихъ колебаній рѣшился отмѣнить за разбой виры и ввести смертную казнь²⁾. Явное доказательство, что вира не служила предупрежденіемъ преступленіямъ. Сообразимъ къ этому такое обстоятельство: если предположить даже, что до св. Владимира и за разбойника *«люди платили»*, то вира, надобно думать, была огром-

нѣйшая въ сравненіи съ вирой въ другихъ случаяхъ убійства*). И такъ если самая большая вира не предупреждала преступленія, то естественно полагать, что вира менѣе значительная еще менѣе могла достигать цѣли предупрежденія преступленій.

Третье. Взглянемъ внимательно на содержаніе тѣхъ статей Русской Правды, въ которыхъ видны вервь обязанной платить виру. Здѣсь намъ бросается въ глаза безпрестанное указаніе на помощь: *«тѣмъ же дѣла имъ помогати головнику», «тому людѣмъ не помогаютъ», «а отъ верви помочнаю»*, и потому рождается вопросъ: если на общество было наложено общественною властію обязательство предупреждать преступленія, если опредѣлено было извѣстное наказаніе въ видахъ побужденія къ исполненію такого обязательства, то къ чему платежъ обществомъ виры назвать вспомоществованіемъ головнику и тѣмъ какъ-будто дать знать, что вервь вовсе не наказывается, а какъ-бы облегчаетъ только участь ближняго, уплачивая вмѣстѣ съ нимъ виру?

Четвертое. Если будемъ держаться высказаннаго выше воззрѣнія на отвѣтственность общества, то мы ставимъ въ необходимость видѣть въ опредѣленіяхъ Русской Правды относительно платежа вервью виры отсутствіе всякой соразмѣрности, всякой справедливости: въ преступленіи не слишкомъ значительномъ общество несетъ отвѣтственность гораздо большую, нежели въ преступленіи гораздо важнѣйшемъ, наконецъ въ самомъ высшемъ преступленіи совсѣмъ остается въ сторонѣ: при убійствѣ въ свадѣ или на пирѣ *«явлено»* вервь платитъ почти всю виру, при убійствѣ не въ свадѣ только половину виры, при убійствѣ въ разбоѣ—*«людѣ не платятъ»*.

Но разсматривая наказанія за всѣ другія преступленія по Русской Правдѣ, даже за самыя маловажныя преступленія, мы видимъ, что она чужда подобныхъ грубѣйшихъ недостатковъ.

Опредѣленіе Русской Правды: *«каже кто не вложится въ дикую виру тому людѣмъ не помогаютъ, но сами платятъ»*, сильно потрясаетъ мнѣніе объ отвѣтственности общества платежемъ виры, какъ о мѣрѣ полицейской, давая знать, что это общество составляется изъ добровольныхъ участниковъ, давая знать, что есть люди, только лично за себя отвѣтствующие. Могло ли правительство такимъ учрежденіемъ предупреждать преступленія, видѣть въ немъ залогъ спокойствія?

Сообразимъ, какіе предполагаемые результаты должны вытекать изъ подобной организаціи этого учрежденія: всѣ люди съ хорошимъ поведеніемъ соединяются въ такія общества, напротивъ всѣ

*) Мы ниже увидимъ ту соразмѣрность, съ которою опредѣлено количество виры сообразно случаямъ убійства.

люди съ дурной репутаціей отторгнутся отъ него, потому-что первое вѣроятно не примутъ къ себѣ въ товарищи людей подозрительныхъ, отъ которыхъ всегда можно ждать преступленій. Такимъ образомъ всѣ люди, за которыми бы нужно имѣть больше надзора, исключаются отъ всякаго надзора, люди же добрые, предположительно менѣе склонные къ нарушенію общаго мира, состоятъ подъ надзоромъ другъ друга. Все это сильно говоритъ противъ отвѣта, приведеннаго нами на вопросъ, какою необходимою вызвано, съ какою цѣлью установлено учрежденіе обществъ, отвѣтствующихъ за преступленія ихъ членовъ: будто такое учрежденіе вышло изъ желанія законодателя предупредить преступленія и охранить общественный порядокъ. Помещемъ же другого разрѣшенія.

Руководясь мыслию, что большая часть явленій юридическихъ рождается бытомъ народа, представляется плодомъ различныхъ отношеній и взаимнодѣйствій людей, среди которыхъ они являются, мы рассмотримъ, не есть ли происхожденіе обществъ, платящихъ шкуру, слѣдствіе этого всемірнаго закона? Для этого взглянемъ на древній бытъ народовъ восточно-славянскаго племени и приведемъ изъ него нѣкоторыя черты въ томъ пространствѣ, въ какомъ это нужно для настоящаго случая.

По свидѣтельству большей части современныхъ намъ изсѣдователей русской исторіи бытъ Славянъ родовый. Все огромное славянское племя дѣлится на нѣсколько отдѣльныхъ племенъ, эти послѣдніе слагаются изъ множества отдѣльныхъ родовъ, дагѣ дѣленіе прекращается. Родъ слѣдовательно съ точки зрѣнія юридической является цѣльмъ-то цѣлымъ. Именно онъ представляется совокупностью лицъ физическихъ, тѣсно связанныхъ между собою родствомъ кровнымъ, состоящихъ подъ неограниченною властію старшаго, владѣющихъ одною общою собственностію. Подобный составъ общества даетъ право предполагать существованіе въ немъ слѣдующихъ отношеній: каждый родъ въ отношеніи къ другимъ родамъ считаетъ себя самостоятельнымъ цѣлымъ; отношенія между родами опредѣляются тѣмъ, что дѣйствіе одного члена рода считается дѣйствіемъ цѣлаго рода и на-оборотъ. Здѣсь слава одного изъ членовъ отражается на цѣломъ родѣ, безславіе одного покрываетъ собою всѣхъ, обида, слѣланная родичу, вызываетъ на месть всѣхъ его ближнихъ.

Такой ходъ дѣлъ условливаетъ происхожденіе естественной необходимости отвѣтствовать всѣмъ членамъ рода за каждого изъ нихъ. Съ теченіемъ времени родъ расширяется въ своемъ объемѣ, умножается числомъ членовъ и естественно думать, что тѣснѣйшая связь между единицами, его составляющими, теряется и вслѣдствіе

ного, не распадаясь внѣшно, онъ разлагается внутренно, какъ-бы на вѣсколько новыхъ родовъ — малыхъ. Но эти послѣдніе не могутъ существовать по слабости своей самостоятельно, не могутъ составить понятіе рода въ томъ смыслѣ, въ какомъ его понимаетъ древнее юридическое воззрѣніе, по-этому они продолжаютъ являть собою въ совокупности одно цѣлое, составляютъ всѣ вмѣстѣ одинъ родъ.

Независимо отъ сознанія единства происхожденія общество, такимъ образомъ составленное, побуждается къ безпрестанному между собою единенію еще съ другой стороны. Именно, окруженное отовсюду такими же обществами, оно должно постоянно приходить съ ними въ столкновенія, которые носятъ иногда на себѣ характеръ враждебный. Является необходимость оградить себя отъ непріязненныхъ дѣйствій другихъ родовъ, оно безпрестанно вызывается спланивать силы для защиты общихъ интересовъ. И такъ всѣ отношенія, которые мы видѣли происходящими отъ сознанія единства происхожденія, какъ связи внутренней, отъ необходимости общаго соединенія для защиты общихъ интересовъ, какъ связи внѣшней, рождаютъ внутри общества мысль о братскомъ вспоможеніи другъ другу въ различныхъ обстоятельствахъ жизни. Обществу, смотрящему на каждого изъ членовъ, какъ на вѣчто родное, близкое, трудно отказаться отъ внушенія совѣсти помочь ему, выручить его изъ бѣды, тѣмъ болѣе, что и онъ въ свою очередь, можетъ быть, стоить и будетъ стоять за общіе интересы. Замѣтимъ при этомъ что замѣтили выше: общество, на такихъ условіяхъ составленное, надобно предполагать, не потеряло юридическаго значенія рода, продолжаетъ разсматриваться со стороны другихъ родовъ чѣмъ-то цѣлымъ, слѣдовательно идея отвѣтственности такого общества за каждого изъ членовъ продолжаетъ и здѣсь господствовать.

На основаніи всего сказаннаго мы предполагаемъ у древнихъ Славянъ существованіе нравственной обязанности общества отвѣчать за поведеніе членовъ, обязанности всѣхъ членовъ общества помогать другъ другу въ разныхъ обстоятельствахъ жизни. Остановимся же здѣсь и постараемся сообразить, какія явленія должны были имѣть мѣсто, при такомъ ходѣ дѣлъ, вслѣдствіе призванія князей, вслѣдствіе столкновенія элементовъ германскаго и славянскаго, изъ которыхъ одинъ является господствующимъ, а другой господству подлежащимъ.

Вѣроятно тотчасъ послѣ учрежденія въ землѣ славянской системы виръ князьямъ открылись случаи для ея примѣненія въ дѣйствительности. Какое же явленіе мы должны теперь ожидать при соображеніи сказаннаго о бытѣ Славянъ? Съ преступника требуется штрафъ, онъ не въ силахъ его заплатить: естественно, должно предположить, что остальные родичи, проникнутые нравственной обя-

зависимости стоять другъ за друга, привыклие зло, терпимое однимъ, считать зломъ общимъ, протягиваютъ ему руку помощи, уплачиваютъ за него виру. Такие случаи повторяются разъ, другой, третій: князья не видятъ въ такомъ обыкновеніи ничего для себя новаго и страннаго.

Всѣ народы въ періодъ младенчества имѣютъ много сходнаго относительно ихъ юридической жизни: рѣзкихъ національных различій въ ней еще не существуетъ. Эта неоспоримая историческая истина отражается и на родахъ племенъ германскаго и славянскаго. Идея взаимной защиты, взаимнаго вспомошествованія является присутствующею и у племенъ германскихъ, проявляется почти въ тѣхъ же формахъ, какъ и у народовъ славянскихъ. Такъ на ней создаются германскія общества взаимныхъ защитниковъ: напримеръ у Англосаксовъ каждые 10-ть мужей подъ начальствомъ старѣйшины (Heáfold, Ealdor) состоятъ между собою въ договорѣ, по которому они обязаны взаимно защищать себя отъ враговъ и помогать другъ другу въ платежѣ виры, опредѣленныхъ за преступленія. Такой союзъ 10-ти мужей называется Freoborg, Friborg; каждый членъ союза Freoman, Friman²⁾).

Не находя въ обыкновеніи Славянъ оказывать помощь другъ другу ничего страннаго, при соображеніи со всѣми національными учреждениями, князья видятъ напротивъ въ немъ вѣрное средство оградить себя отъ убытковъ при несостоятельности преступника и видятъ отчасти фактъ, способствующій предупрежденію преступленій. Такимъ образомъ нѣтъ причины, которая бы понудила князей идти противъ этого обыкновенія: имъ оставалось только утвердить силу его своимъ признаніемъ.

Но между тѣмъ вслѣдствіе образованія изъ земель славянскихъ русскихъ княжествъ мы видимъ въ нашемъ отечествѣ возникновеніе всѣхъ тѣхъ явленій, которыя сопровождаютъ подобныя эпохи. Они остаются не безъ вліянія на самый бытъ народа, и русское взаимное поручительство, какъ плодъ этого быта, должно необходимо потерпѣть измѣненія. Реформа, въ немъ произведенная, вышла въ Русской Правдѣ. Илагая состояніе родового быта Славянъ, мы говорили, что родъ въ смыслѣ юридическомъ распадался внутренне на отдѣльные роды; различные члены рода не могли жить постоянно между собою въ согласіи; ссоры и распри родичей отодвигали на время нѣкоторыхъ изъ нихъ отъ исполненія нравственной обязанности защищать всѣхъ остальныхъ родичей, подавать имъ необходимую помощь; обычай братства слѣдовательно нарушался. Внѣшней силы, которая бы могла поддерживать постоянное его соблюденіе, не было, а одной внутренней было недоста-

точно и так. образомъ существованіе его обуславливалось случайно: согласно живеть въ общество, — оно все возмолновывается на защиту члена; произошли распри, отстало нѣсколько семействъ и эти отпавшія уже не идутъ на защиту личностей, принадлежащихъ семьямъ, имъ враждебнымъ. И на-оборотъ.

Такимъ образомъ чиновникъ князя или даже самъ князь, взявъ виру за преступленія, въ однихъ случаяхъ видитъ, что она платится безъ всякаго затрудненія всѣмъ округомъ, въ другихъ же встрѣчаетъ лица, отказывающіяся отъ участія въ платежѣ ея, затрудняется въ ея полученіи. Нужна мѣра для искорененія этого неудобства.

Съ теченіемъ времени является еще новое обстоятельство, которое подрываетъ тѣсную связь родовъ и так. образ. служить еще новымъ препятствіемъ къ постоянному осуществленію идеи о взаимномъ вспоможеніи цѣлымъ родомъ. Обстоятельство это есть прямое слѣдствіе призванія Норманновъ.

Князья строятъ города, сажаютъ туда намѣстниковъ, снабжаютъ ихъ дружиною, окружаютъ дружиною сами себя, устанавливаютъ извѣстныя должности, чиновниковъ. Хотя, разумеется, всѣ намѣстники, вирники, тиуны, дружинники первоначально никто иные, какъ Норманны, но доступъ къ должностямъ не заслоненъ и для туземцевъ. Такимъ образомъ мы видимъ теперь лица, которые, служа князьямъ, вѣшно совсѣмъ выдѣлены изъ родовъ. Мы говоримъ вѣшно, потому-что связь внутреннюю предполагать въ настоящемъ случаѣ совершенно разорванною довольно трудно.

Такія явленія возникаютъ преимущественно около городовъ, гдѣ чаще всего верховная власть входитъ въ соприкосновеніе съ подданными. Является теперь необходимость опредѣлить запутанныя отношенія при платежѣ виры между лицами, выдѣлившимися изъ рода, и самымъ родомъ.

И такъ затрудненія, возникающія при взиманіи виры съ перессорившихся родовъ, при взиманіи ея съ тѣхъ родовъ, гдѣ есть лица выдѣлившіяся, — заставляютъ князя изречь такое слово: *«какъ кто не сложится въ дикую виру, тому люди не помогаютъ, но самъ платитъ»*.

Теперь уже только тѣ изъ жителей верви (а жители верви, очень вѣроятно полагаютъ, принадлежали къ одному разросшемуся роду), только тѣ родичи имѣютъ право на помощь другихъ въ платежѣ виры за свое собственное преступленіе, которые оофициально договорились съ ними помогать другъ другу въ уплатѣ штрафовъ, опредѣленныхъ за преступленія, тѣ, которые оофициально поручились въ этомъ другъ другу.

Такимъ образомъ составились въ молодомъ государствѣ общества взаимныхъ поручителей. И общества эти основаны на своемъ одолженіи идеямъ, рожденнымъ изъ быта славянскаго, а преобразованиемъ своимъ, характеромъ официальнымъ, полученіемъ смысла учрежденія чисто юридическаго одолжены мысли князей норманскихъ.

Рассмотримъ дальнѣйшія условія этихъ обществъ.

Слова: *«ажъ кто не сложится въ дикую вирю»*, даютъ знать, что отвѣтственность общества распространяется только на одинъ случай смертоубійства. Но кромѣ этого всѣ другія статьи Русской Правды, въ которыхъ вервь облагается платежемъ виры, относятся исключительно къ случаямъ смертоубійства: почему? это объяснить легко слѣдующимъ образомъ: всѣ преступленія, помѣнованныя въ Русской Правдѣ, можно раздѣлить на два рода соответственно воззрѣніямъ тогдашняго быта, — на преступленія позорныя и преступленія извинительныя, происходящія вслѣдствіе движенія различныхъ страстей, напимѣръ гнѣва, мести. Къ первымъ относятся разбой, зажигательство гуща, воровство и другіе противуправственные поступки. Мы видимъ это, читая статьи: 27, 28, 30, 32, 33, 34, 37 — 40, 43, 62 — 66, 68, 69, 71 — 78, 80, 106. II. спис. Русской Правды изд. Калачова. Ко вторымъ убійство подъ вліяніемъ охиъленія, мести, нанесеніе увѣчья, ранъ, вызванное обидой или вообще дѣйствіемъ какой-либо извинительной страсти: статьи 18, 19, 20, 22, 24, 25, 60, 61, начальное содержаніе 36 и большая часть статей, въ которыхъ идетъ дѣло о платежѣ виры вервью.

Рассматривая преступленія извинительныя мы видимъ, что одинъ изъ нихъ обложенъ относительно огромнѣйшею вирою: такъ нѣкоторые случаи убійства въ 80, въ 40 гривенъ, другія же преступленія очень незначительною, напр. въ 5, 12, 3 грив. Теперь мы можемъ сказать, что древніе наши взаимные поручители обязываются помогать другъ другу только въ платежѣ виръ за такіа преступленія, которыя происходятъ или случайно (убійство на виру), или вслѣдствіе побужденій благородныхъ (месть за обиду, убійство въ ссорѣ, на что указываютъ слова: *«абоудеть ли сталъ на разбой «безъ сякоа свады»*). Слѣдовательно было убійство со свадой, которое обсуживалось уже другимъ образомъ, нежели первое.

Но общество не договаривается помогать разбойнику, вору, зажигателю: оно считаетъ это для себя презрительнымъ, оно хотѣтъ этихъ оградить себя отъ вступленія въ число его членовъ лицъ, которыя могутъ легко навлечь безславіе ему своими поступками. Но принимая на себя отвѣтственность по преступленіямъ

извинительнымъ, сопоручители дѣлають новое условіе: держать помощь только тогда, когда ихъ родичъ, ихъ товарищъ поддержанъ такой пенѣ, которую онъ заплатить или совсѣмъ не можетъ, или платежъ которой приведетъ его въ раззореніе, напротивъ во всѣхъ другихъ случаяхъ для него нѣтъ большой необходимости прибѣгать къ сторонней помощи, нѣтъ причины беспокоить и стѣснять союзниковъ. Вира очень значительная является только въ случаяхъ смертоубійства, по-этому вервь (общество) платитъ только дикую виру. Но есть двѣ статьи въ Русской Правдѣ, содержащія въ себѣ опредѣленіе довольно значительной виры, въ платежъ которой общество не участвуетъ: 20 гривенъ платится за убійство жены (сп. 2 ст. 21. Р. П. изд. Калачова) и 40 гривенъ (ст. 5 по сп. академич.), 20 гривенъ съ прибавленіемъ 10 грив. за вѣкъ (ст. 21. по сп. тронцкому и ст. 22 по сп. Карамзина), за одинъ родъ увѣчья.

Въ первомъ случаѣ это дѣлается, можетъ быть, потому, что убійство женщины считается дѣломъ предосудительнымъ, особенно если оно совершено какъ разбой, съ цѣлю извлечь изъ убійства матеріальную выгоду. Такой случай совершенно будетъ аналогиченъ съ случаемъ убійства *«въ разбой безъ всякаго свады»*.

Но можно смотрѣть на эту статью еще съ другой точки зрѣнія, понимать ее такъ, какъ мы понимаемъ напр. статьи 9, 10, 11, 12, 13, 14 (спис. 2 изд. Калач.), гдѣ содержится опредѣленіе виръ за убійства, но не упоминается объ отвѣтственности общества, потому-что она слѣдуетъ здѣсь сама собою, явно предполагается и упоминаніе совершенно лишнее дѣло. Что же касается до второго случая, то здѣсь само собою открывается много соображеній, препятствующихъ поколебать нашъ взглядъ на учрежденіе дикой виры, какъ на общество людей, соединившихся между собою для взаимной помощи другъ другу въ платежѣ штрафовъ, опредѣленныхъ за убійства, извиняемыя воззрѣніемъ древняго быта Славянъ. Самая единственность такого случая освобождаетъ насъ отъ обязанности высказывать такіа соображенія.

Установивъ главное правило, что общество взаимныхъ поручителей беретъ на себя отвѣтственность только по одному роду преступленій — *смертоубійству*, мы войдемъ теперь въ разсмотрѣніе всѣхъ частныхъ условий, сопровождавшихъ существованіе этого общества и вмѣстѣ съ этимъ покажемъ, что рука помощи подается здѣсь только преступнику, совершившему убійство извинительное.

Общество во первыхъ отклоняетъ отъ себя отвѣтственность за разбойника, не помогаетъ разбойнику: *«будетъ ли стать ли разбой безъ всякаго свады, то за разбойника люди не платили, а онъ выдѣлалъ (его) и есено отъ своего і отъ дѣтми на помощь и раз-*

«грабленіе». Мы знаемъ, что отиѣва за разбой виру и изведеніе виѣсто ея потока и разграбленія принадлежать св. Владимиру. Но отсюда мы не имѣемъ права заключить, что до Владимира общество платило виру и за разбойника. Свидѣтельство лѣтописи о такомъ дѣйствіи перваго христіанскаго князя мы приводили въ доказательство того, что общество, платящее виру за преступленія своихъ членовъ, не есть учрежденіе князей, не есть учрежденіе для пѣлей полицейскихъ, для предупрежденія преступленій, напротивъ мы этимъ доказываемъ, что оно имѣетъ другое основаніе, именно что здѣсь выразилась идея взаимной защиты, братскаго вспоможенія. Странно же послѣ всего этого будетъ намъ думать, что люди, вступающіе добровольно въ такой союзъ, начали бы покровительствовать презрительному промыслу—разбойничеству, условились бы держать помощь человѣку, заглушившему въ себѣ всѣ нравственныя чувства! Если-бы разбой въ нашемъ отечествѣ представлялся въ другихъ формахъ, считался бы дѣйствіемъ похвальнымъ, какъ теперь у нѣкоторыхъ дикихъ народовъ, то дѣло принимало бы совсѣмъ другой оборотъ. Но въ нашемъ быту не смотрѣли на разбой съ такой точки зрѣнія.

Общество принимаетъ на себя количество отвѣтственности соразмѣрно съ большею или меньшею извинительностію преступленія, съ большею или меньшею случайностію его: если преступленіе совершенно случайно и можетъ быть рѣчь о совершенномъ невмѣстѣннѣмъ въ вину, то сопоручители платятъ почти всю виру: *«мо аже «будеть оубилъ или въ свадѣ или въ пиру лелено, то тако ему «платити по веримъ (на ряду съ другими) іже ся прикладывають «виру».* (Сп. 2 ст. 4 изд. Калач.). Здѣсь убійца платитъ столько же, сколько и каждый другой изъ товарищей⁴⁾.

«Будетъ ли юловникъ изъ въ вери, то занъ къ нимъ прикладываетъ, того же дѣла имъ помогати юловнику, либо си дикую «виру; но слати (платити по сп. 3) імъ вообчи 40 гривенъ, а юловничество самому юловнику; а въ 40 гривенъ ему заплатити и «съ дружины свою часть».

Мы видѣли, что за самое высшее преступленіе *«людіе не помогаютъ»*; за самое извинительное они платятъ почти всю виру; здѣсь же они отвѣтствуютъ половиною полной виру. Въ первомъ случаѣ преступленіе характеризуется словами: *«безо всякоя свадѣ»*, во второмъ *«въ свадѣ лелено»*, въ третьемъ (и замѣтимъ еще особенно, что слова, излагающія опредѣленіе преступленія и количество виру пишутся нераздѣльно съ словами, излагающими другое преступленіе; см. см. 2 и 3 изд. Калач.) говорится объ немъ неопредѣленно, не упоминается объ обстоятельствахъ, его сопровождавшихъ. Это даетъ

намъ право предполагать, что здѣсь идетъ рѣчь о такомъ преступленіи, которое совершено *вслѣдствіе свадѣ, но не въ самый мигъ свадѣ*, совершенно притомъ *«нелегально»*.

Если дать силу такому предположенію, то мы можемъ сказать, что преступникъ, совершившій убійство хотя и тайно, но *вслѣдствіе* нанесенной ему ранѣе обиды, *вслѣдствіе* побужденій мести, безъ всякаго желанія ограбить убитого, обсуживается гораздо строже убійцы въ свадѣ и на пиру. Однако общественное воззрѣніе смотритъ на его поступокъ снисходительно и отчасти признаетъ за нимъ право на совершеніе его.

Наконецъ вервники помогаютъ товарищу 9-ю кунами, въ случаѣ если онъ несправедливо оговорить кого-либо въ преступленіи смертоубійства. Почему мы говоримъ въ преступленіи *смертоубійства*—это не требуетъ большихъ объясненій, если упомянемъ, что ст. 16-ю списковъ 2-го и 3-го мы относимъ къ статьямъ, въ которыхъ идетъ рѣчь о смертоубійствѣ, относимъ на основаніи занимаемаго ею мѣста въ обоихъ этихъ спискахъ и на основаніи уже выведеннаго положенія, что вервь помогаетъ своему члену платить виры за одно смертоубійство.

Въ слѣдующихъ случаяхъ видны проблески того воззрѣнія на такіе союзы родичей, котораго держались князья и вообще тогдашній бытъ: найдено въ предѣлахъ верви мертвое тѣло. И что же мы видимъ? не хозяинъ двора, не хозяинъ земли, на которой оно лежитъ, обязанъ платить виру, напротивъ цѣлое общество. Частное здѣсь исчезаетъ въ общемъ.

Естественно полагать, что это условіе уже не добровольное, что оно вошло въ содержаніе древней круговой поруки путемъ княжеской власти, выдающей въ наказаніи болѣе цѣль финансовую и потому опасавшейся лишиться въ настоящемъ случаѣ дохода отъ неизвѣстности преступника. Нѣтъ сомнѣнія, что этимъ закономъ преслѣдовалась и другая цѣль — полицейская. *«Аже кто оубіетъ княжа мужа въ разбѣи, а юловника не ищутъ: то виревкую платити въ чѣмъ же верви юлова лажитъ, то 80 гривенъ, пакиль людыи, то 40 гривенъ»*. (Сп. 2 ст. 3 изд. Калач.).

«А по костехъ и по мертвецѣ не платитъ верви (по больш. части списковъ виры), аже имене не вѣдаютъ, ни знаютъ ея».

Эта статья является не новымъ чѣмъ, какъ дополненіемъ предыдущей, относится къ ней, какъ исключеніе къ общему правилу. Невозможность узнать, кому принадлежать найденныя кости: княжу ли мужу, огнищанину ли, смерду и т. д. и по-этому невозможность опредѣлить количество виры увольняютъ вервь отъ платежа ея.

Вотъ условія, на которыхъ учреждалось и которыми обставлялось общество взаимныхъ поручителей во времена Русской Правды.

Выводя его основаніе изъ устройства тогдашняго быта, мы отрицаемъ мнѣніе, что ответственность общества за преступленія членовъ, состоящая въ платежѣ виры, вытекаетъ изъ одной мысли князей о предупрежденіи преступленій. Но разужьется, мы не можемъ не допустить, что, утвердивъ и преобразовавъ существованіе такихъ обществъ, князья начали смотрѣть на нихъ какъ на залогъ общественнаго спокойствія, тѣмъ болѣе, что личный интересъ взаимныхъ поручителей естественно долженъ былъ побуждать къ надзору другъ за другомъ, къ старанію предупреждать преступленія и тѣмъ избавлять себя отъ виры.

III.

ПОРУЧИТЕЛЬСТВО ПО ПОЗДНѢЙШИМЪ ИСТОЧНИКАМЪ.

Съ понятіемъ общества связано понятіе самыхъ многообразныхъ отношеній между людьми, его составляющими.

Отношенія эти, какъ проявленіе дѣятельности человѣческой, никогда не находятся въ застоѣ, напротивъ они вѣчно движутся: возникаютъ, измѣняются, исчезаютъ, рождаются снова. Отношенія эти слагаютъ собою права съ соотвѣтствующими правамъ обязательствами. И такъ каково-бы ни было общество: обширно ли во внѣшнемъ объемѣ или на-оборотъ, достигло ли высшей степени развитія или представляется еще младенчеству, — въ каждомъ усмотримъ мы отдѣльнаго человѣка обладателемъ извѣстныхъ правъ и обязаннымъ извѣстными дѣйствіями.

Кромѣ того замѣтимъ еще другое явленіе, тѣсно соединенное съ первымъ, а именно: стремленіе дать крѣпость, надежность праву и соотвѣтствующей ему обязанности другого. Для этого потребно создать новыя отношенія, различныя сочетанія которыхъ являютъ собою способы обезпеченія.

Древній бытъ нашего отечества представляетъ собою подобную картину.

Мы избрали задачею разсмотрѣть одно изъ учрежденій, созданныхъ имъ для обезпеченія разнообразныхъ обязательствъ: *поручительство*. Суждено было этому учрежденію сопровождать самыя разнохарактерныя и многочисленныя явленія, въ которыхъ отражалась юридическая жизнь нашихъ предковъ. Мы видѣли уже, въ какомъ видѣ и съ какимъ значеніемъ представляютъ его общества дикой виры. Но это не единственная его сфера. Есть еще другая, не менѣе обширная по объему, болѣе обширная по пространству времени. Исслѣдовать поручительство, дѣйствующее въ этой послѣдней, есть предметъ настоящей статьи.

Такимъ образомъ мы налагаемъ на себя обязанность представить существо и характеръ поручительства въ допетровской Руси, показать состояніе его во времена, болѣе близкія къ настоящему:

мы рассмотрим здѣсь природу его, пространство, дѣйствіе, форму, въ которой оно проявлялось, прекращеніе; дагѣ очертимъ судьбу поручительства послѣ реформы, произведенной въ законодательствѣ Петромъ Великимъ. На Уложеніи намъ не приходится останавливаться: будучи лишь воспроизведеніемъ уже прежде существовавшего права, оно осталось вѣрнымъ своему характеру и въ отношеніи къ поручительству, повторило прежнія о немъ правила, можетъ быть, съ нѣкоторыми новыми ихъ прилѣженіями.

Древнѣйшіе наши законодательные памятники даютъ знать о существованіи поручительства, какъ мѣры обезпеченія обязательствъ. Такъ въ Русской Правдѣ читаемъ: «аже познаеть кто не емлетъ аю, то не рци емоу: мое, нз рци емоу тако: поиди на своде, идъ аеми възлз, или не поидеть, то пороучника за пять днй»⁴). И въ договорѣ Смоленскаго князя съ Ригю 1229 года: «аже извинитъся а Латининъ оу Смоленскъ, не мытати іего оу поиребѣ, аже не бу- а дитъ поруки, то оужельза оусадить.....аже боудеть Роу- а сикоу платити Латинскому, то ть Латинскому просити дѣтскаго а оу тіоуна; аже дастъ наіемъ дѣтскому, а не исправитъ за и днй а товара оу Роусики, то дати сему на сѣбѣ порука». Въ договорныхъ грамотахъ князей, въ дог. грам. Новгородскихъ безпрестанно встрѣчаемъ условія: «а холопы, и должники, и поручники а выдавати по исправъ» (1295 года); «за поручникъ, за должникъ а.....не стояти, сѣ обѣ половины не стояти» (1375 г.); «а акомъ новгородцевъ Князь Микамъ или его болре пригелъ къ цѣ- а лованью или на поруку повешъ.....сѣ тыхъ Кн. Мих. цѣлованье а смалъ и поруку свелъ» (1375 г.). Холопъ не иначе допускается къ тяжбѣ со своимъ господиномъ какъ по представленіи отъ себя поручителя (1398 года)⁵).

Законодательные памятники 15-го, 16-го и 17-го столѣтій содержатъ множество опредѣленій о поручительствѣ, указываютъ на весьма значительное его употребленіе при обязательствахъ самыхъ разнообразныхъ.

Такъ поручительствомъ обезпечиваются всѣ дѣйствія суда въ отношеніи къ истцу и отвѣтчику—отъ подачи прошенія до исполненія рѣшенія⁷); договоры между казною и частными лицами⁸); договоры частныхъ лицъ⁹); вѣрность государству¹⁰); исполненіе обязанностей по службѣ государственной въ отправленіи извѣстныхъ должностей¹¹); дагѣ поручительство является замѣной нынѣшняго полицейскаго надзора за людьми, которыхъ поведеніе сомнительно; употребляется какъ средство предупрежденія преступленій, какъ залогъ благоустройства и порядка въ государствѣ¹²). Вотъ общія положенія, подъ которыми можно подвести всѣ разнообразные случаи

поручительства, разсѣянные въ законодательныхъ памятникахъ нашего отечества до Уложенія Алексѣя Михайловича и во время Уложенія ³³⁾.

При разнообразіи дѣйствій, падающихъ на отвѣтственность поручителя, мы имѣемъ основаніе полагать, что и самая отвѣтственность не могла быть одинакова. И дѣйствительно она является въ различныхъ видоизмѣненіяхъ. Такъ поручитель принимаетъ на себя: 1-е, исполненіе обязательства въ случаѣ неисправности главнаго обязаннаго лица ¹³⁾; 2-е, вознагражденіе убытковъ, происходящихъ отъ неисполненія обязательства ¹⁴⁾; 3-е, способствовать исполненію обязательства со стороны главнаго обязаннаго лица ¹⁵⁾ ³⁴⁾; 4-е, платить извѣстную пеню ¹⁶⁾ ³⁵⁾; 5-е, нести наказаніе личное ¹⁷⁾. Иногда же поручитель остается внѣ всякой юридической отвѣтственности ¹⁸⁾.

Изъ видовъ отвѣтственности раскрываются двѣ цѣли поручительства, изъ которыхъ одна—оградить положительнымъ образомъ лицо, имѣющее право, отъ убытковъ на случай неисполненія обязательства; другая—удостоверить это лицо, что обязанная сторона исполнитъ возложенное на нее обязательство. Въ 1-мъ случаѣ поручитель принимаетъ на себя исполненіе обязательства при неисправности лица обязаннаго или вознагражденіе убытковъ, отъ неисправности происходящихъ; въ послѣднемъ онъ не дѣлается лицомъ обязаннымъ по главному обязательству при нарушеніи или неисполненіи его, не замѣняетъ лица обязаннаго, не несетъ слѣдовательно никакой отвѣтственности за неисполненіе обязательства, а отвѣтствуетъ за собственное дѣйствіе: за несправедливое увѣреніе, что обязанный исполнитъ обязательство.

Такъ запись князя Константина Острожскаго 1509 г., запись князя Вас. Вас. Шуйскаго 1522 г. и друг. представляютъ намъ примѣръ подобнаго поручительства: митрополитъ и другія лица высшаго духовенства ручаются въ вѣрности князей Константина Острожскаго и Шуйскаго. Здѣсь самый родъ обязательства не позволяетъ поручителямъ заступить мѣсто нарушителя обязательства и имѣть также возможности перевести на деньги вредъ, могущій произойти для государства отъ измѣны Острожскаго и Шуйскаго. Однимъ словомъ, здѣсь поручитель не принимаетъ на себя отвѣтственности въ смыслѣ исполненія обязательства или вознагражденія убытковъ. Такой же примѣръ видимъ въ поручныхъ записяхъ, даваемыхъ боярами и людьми другихъ званій за вѣрность государю извѣстныхъ лицъ. Таковы записи 1474 г., 1526 и другія. Содержаніе записи 1474 года слѣдующее: Иванъ Никитичъ Воронцовъ ручается Великому Князю по ки. Даниилъ Холмской въ томъ, что послѣдній будетъ вѣрно служить ему и отъ него не отъѣдетъ; при измѣнѣ

же Холмскаго Воронцовъ платитъ въ казну Государя 250 р. Здѣсь мы видимъ опять, что поручитель не принимаетъ на себя исполненія обязательства, лежащаго на Холмскомъ: онъ только заверяетъ, что оно будетъ исполнено. Въ подкрѣпленіе же увѣренія онъ ставитъ неустойку, которая не составляетъ вознагражденія за вредъ отъ измѣны Холмскаго, а представляется здѣсь гражданскимъ наказаніемъ за дѣйствіе поручителя, — за несправедливое удостовѣреніе въ готовности и способности Холмскаго исполнить обязательство. Актъ 1490 г. представляетъ третій примѣръ подобнаго поручительства¹⁹⁾.

И такъ наши древніе законод. памятники знакомятъ насъ съ двумя родами поручительства: 1-е состоитъ въ удостовѣреніи со стороны поручителя въ неперемѣнной готовности и способности лица къ исполненію обязательства, 2-е въ принимаемой поручителемъ отвѣтственности по главному обязательству исполненіемъ его или вознагражденіемъ убытковъ, вслѣдствіе неисправности лица обязаннаго понесенныхъ.

Мы много встрѣчаемъ примѣровъ, гдѣ тотъ и другой родъ поручительства находятся въ соединеніи; но единственные случаи, въ которыхъ первое понятіе является безъ примѣси второго: — это ручательства митрополита, особъ высшаго духовенства, бояръ и лицъ другихъ званій за вѣрность и неотъѣзды бояръ.

Мы замѣчаемъ присутствіе этого понятія и во всѣхъ остальныхъ случаяхъ поручительства, представленныхъ нами выше: напр. въ поручительствѣ за поведеніе лица, въ явѣ къ суду. Но тутъ въ составъ поручительства входитъ и второе понятіе. Напр. наказанный преступникъ выпускается изъ тюрьмы только тогда, когда находятся люди, берущіе на себя обязанность удовлетворить по тѣмъ искамъ, которые впредь могутъ на немъ открыться вслѣдствіе его старыхъ или новыхъ преступленій*) «Дать ея на поруки, кто по намъ будутъ иные истцы»

И такъ кругъ дѣйствія перваго рода поручительства рѣзко разграничивается съ кругомъ дѣйствія второго. Цѣль его: обезпечивать интересы юсударственныя.

Характеристика второго рода поручительства состоитъ въ слѣдующемъ: *поручитель принимаетъ на себя исполненіе обязательства или вознагражденіе убытковъ при неисправности обязаннаго лица.*

Покажемъ, на чемъ мы основываемъ сказанное.

Бросая взглядъ на вышеприведенные виды отвѣтственности

*) На человѣка, уличеннаго въ одномъ преступленіи, легко падало подозрѣніе, что онъ виноватъ во многихъ еще не открытыхъ, что онъ легко можетъ сдѣлаться вновь преступникомъ.

поручителя, мы въ двухъ первыхъ изъ нихъ находимъ, что онъ принимаетъ на себя исполненіе обязательства или вознагражденіе убытковъ²⁰⁾.

Сюда же относящійся третій случай требуетъ подробнѣйшаго разсмотрѣнія.

Въ поручной записи, помѣщенной въ Акт. Юрид. подъ № 293 читаемъ: «а не поставлю лѣзъ на срокъ (отвѣтчика къ суду) и на мнѣ на поруки Малафѣе монастырс. искъ, Прилуцкаю монастырѣ «мнѣна съ братією съ изъ нашихъ Государевы подати.....» и проч.). Съ перваго раза кажется, что главное содержаніе поручительства здѣсь относится къ представленію лица въ судъ. Но на дѣлѣ это не такъ.

Предъ нами находится множество случаевъ (изъ которыхъ нѣсколько мы выписали въ 7-мъ и слѣдующихъ примѣчаніяхъ) поручительства въ лѣвѣ отвѣтчика къ суду. Въ нихъ вовсе не требуется отъ поручителя, чтобъ онъ представилъ обвиненное лицо къ суду, а только берется удостовѣреніе, что оно станетъ на судъ, и обѣщаніе, что въ противномъ случаѣ самъ поручитель заплатитъ истцовы иски, съ судебныхъ дѣлъ пошлины, всѣ убытки и волокиты. Поручкою обезпечивается лѣвка на судъ отвѣтчика по просьбѣ истца, для его выгоды, потому-что если не будетъ въ лѣвѣ лица, съ котораго слѣдовало бы сдѣлать взысканіе, то истецъ останется неудовлетвореннымъ и понесетъ убытки; точно также судебному мѣсту надобно будетъ при этомъ отказаться отъ полученія пошлинъ.

Такимъ образомъ для устраненія подобныхъ невыгодъ довольно будетъ, если судебное мѣсто и истецъ получаютъ право и возможность произвести съ какого-либо лица законное взысканіе. Если судебное мѣсто прикажетъ держать отвѣтчика въ тюрьмѣ или за приставомъ, то оно достигнетъ своей цѣли, оградить себя и истца относительно взысканія съ обвиненнаго. Также цѣль достигнута, если судебное мѣсто находитъ человека, который беретъ на себя обязанность заплатить иски въ случаѣ, что скроется виновный. А если есть особенный интересъ въ присутствіи отвѣтчика, то не поручителя заставляютъ представлять его въ судъ, а эта обязанность налагается на лицо служебное, на пристава. Если бы смыслъ поручительства заключался въ прямомъ представленіи отвѣтчика на судъ, то почему бы встрѣчались безпрестанно такого рода предписанія: «подавать ю на поруки, и за поруками привести къ Москвѣ», «подавать на «поруку и выслать въ Москву съ приставомъ....» и проч.²¹⁾?

Возьмемъ напр. случай 1635 года Августа 17: поручитель-

²⁰⁾ Подобнаго рода случаи выписаны въ 15 примѣчаніяхъ.

ство въ явѣ на судъ дано въ Чердыни, а судъ долженъ производиться въ Москвѣ. Неужели поручители должны были сами вести отвѣтника изъ Чердыни въ Москву? Притомъ по обыкновенію того времени поручителей по одному и тому же обязательству набиралось всегда какъ можно болѣе: число ихъ доходило до десяти, простиралось иногда и далѣе. Неужели такое количество людей должно было сопровождать всегда отвѣтника къ суду? Напротивъ въ приведенныхъ въ 21 примѣчаніи случаяхъ мы видимъ, что отвѣтникъ идетъ одинъ или сопровождается другими лицами, не поручителями. Я привелъ только шесть примѣровъ, но ихъ можно привести десятками. Въ поруч. записяхъ употребительная формула: «а не станетъ онъ за нашего порукою», напротивъ: «а не поставлю азъ его на судъ», попадаетъ очень рѣдко²²). И такъ въ большинствѣ случаевъ не требовалось съ поручителя представленія въ судъ отвѣтника, а требовалось съ него только удостовѣреніе, что отвѣтникъ станетъ на судъ, и бралось обѣщаніе платить въ противномъ случаѣ за него иски и пошлины. Поручительство является какъ милость правительства, освобождая отвѣтника отъ цѣпей, отъ тюрьмы: съ этимъ несомнѣнно бы было обязательство представить отвѣтника въ судъ; иначе одно стѣсненіе физической свободы переходило бы въ другое и цѣль поручительства не была бы достигнута. Допустимъ, что представленіе на судъ составляетъ собственно юридическое содержаніе поручительства: тогда намъ представится такого рода сдѣлка. А обязывается явиться въ судъ; вмѣстѣ съ тѣмъ судъ дѣлаетъ распоряженіе найти человека, который бы взялся представить лицо А на судъ съ тѣмъ, что если не представить, то подвергается взысканію имѣющихъ открыться на лицѣ А требованій. Но тутъ нѣтъ вовсе поручительства, нѣтъ прибавочнаго договора для обезпеченія обязательства главнаго, а представляется совершенно самостоятельное обязательство, какое именно возлагалось въ древн. нашемъ быту на чиновника, посылаемаго для вызова къ суду обвиняемаго. Недѣльщикъ, приставъ, доводчикъ являлись въ мѣсто жительства отвѣтника и, забравши его, если не представлялъ онъ поручителя, подъ собственнымъ присмотромъ представляли къ суду. Въ случаѣ неисполненія этого обязательства приставъ приговаривался къ двойному удовлетворенію всѣхъ открывшихся на убѣжавшемъ требованій²³). Но совокупность этихъ юридическихъ отношеній между суд. мѣстомъ, отвѣтникомъ и приставомъ не составляетъ по нашимъ закон. памятникамъ поручительства, точно также какъ вѣтъ его въ слѣдующемъ случаѣ: «а тѣхъ князей и дѣтей болгарскихъ, чьи люди, давать на поруку, что а мы, тѣхъ людей добывъ, передъ старостами поставимъ»²⁴). Дре-

ний юридическій быть видѣтъ въ сдѣлкахъ поручительства совершенно другія отношенія, а именно для нихъ здѣсь существенно удостовѣреніе въ готовности лица обязаннаго исполнить обязательство и исполненіе обязательства поручителемъ при неисправности лица обязаннаго. Эти понятія въ настоящемъ случаѣ занимаютъ первое мѣсто, составляютъ основное, главное условіе сдѣлки, на-противъ же дѣйствія, способствующія исполненію обязательства со стороны лица обязаннаго составляютъ условіе второстепенное. Если поставить его на 1-мъ планѣ, то при неявкѣ отвѣтчика на судъ, поручитель несетъ наказаніе прямо за неисполненіе обязательства представить собственными силами отвѣтчика, а не вслѣдствіе обязательства платить за него иски въ случаѣ неявки. Тутъ смыслъ поручительства совершенно извращивается и надобно допустить выводы, которые расходятся съ существомъ дѣла; сдѣлка поручительства представляется тогда аналогичною съ обязательствомъ пристава, и вмѣсто того, чтобъ содѣйствовать свободѣ, она таже тюрьма для отвѣтчика, въ другомъ только видѣ.

Признавая напротивъ, что поручитель несетъ отвѣтственность вслѣдствіе обязательства удовлетворить истца и судебное мѣсто при отсутствіи отвѣтчика, мы убѣждаемся, что неисполненіе обязательства представить на судъ отвѣтчика не влечетъ уже за собой никакой отвѣтственности и исполняется слѣдовательно, когда поручитель находитъ въ томъ собственную пользу, когда исполненіемъ онъ можетъ отвести отъ себя взысканіе. Если бы сумма издержекъ на отысканіе отвѣтчика и представленіе его къ суду превышала сумму, за которую отвѣчаетъ поручитель, то что за охота ему производить поискъ, тѣмъ болѣе, что неизвѣстно еще, отыщется ли онъ, представить ли въ судъ отвѣтчика. Другое дѣло—обязательство пристава искать убѣжавшаго отъ него или отпущеннаго имъ отвѣтчика. Тутъ для пристава есть побужденіе исполнить обязательство, потому-что ему грозитъ особенная кара за его неисполненіе: отпустить или *спродать* обвиняемаго разсматривается какъ преступленіе. Ничего подобнаго не видимъ въ случаяхъ, гдѣ поручитель, обязавшись сыскать или представить судящагося, не исполняетъ обязательства. И такъ обязательство поручителя способствовать исполненію обязательства лицомъ обязаннымъ, являясь по формѣ обязательствомъ, на самомъ дѣлѣ представляется лишь льготой поручителя.

Вѣроятно было обыкновеніе въ древности, что поручитель, удостовѣривъ лицо, имѣвшее право, что обязанное лицо исполнитъ обязательство, и принявъ на себя его исполненіе на случай неисправности, еще для большаго успокоенія лица, которо-

му ручался, прибавлялъ условіе побуждать обязаннаго къ исправности, и что замѣчалъ въ немъ готовность уклониться отъ исполненія обязательства, слѣдилъ за нимъ и физически понуждалъ къ исполненію, подвергалъ напр. содержанію и представлялъ куда слѣдовало.

Эта сторона поручительства вѣроятно была причиною частаго употребленія его какъ мѣры полицейской. Такъ при судебномъ поручительствѣ отвѣтчикъ остается на свободѣ, лишаясь ея только при явномъ подозрѣніи скрыться, что, разумѣется, должно было случаться очень рѣдко, потому что отношенія между поручителемъ и обязаннымъ лицомъ были нравственныя, основывались на родственныхъ связяхъ, дружбѣ и т. д., такъ что въ поручительствѣ заключалась еще та гарантія, что отвѣтчикъ не захотѣлъ бы ввести въ бѣду поручителя и потому уже старался исполнить обязательство.

И такъ нѣтъ сомнѣній, что условіе поручителя побудить обязанное лицо къ совершенію лежащаго на немъ дѣйствія есть условіе прибавочное, существованіе или несуществованіе котораго не имѣетъ никакого вліянія на существо поручительства: непосредственно оно не вытекаетъ изъ поручительства, а выговаривается особенно, вѣроятно болѣе въ тѣхъ случаяхъ, въ которыхъ обезпечивается поручительствомъ чисто личное дѣйствіе обязаннаго, явка на судъ, поведеніе лица и т. п.

Послѣдніе виды отвѣтственности поручителя также входятъ въ составъ поручительства второго рода.

Поручитель платитъ въ случаѣ неисполненія обязательства пеню, подвергается наказанію чисто личному.

Платежъ пени сопровождаетъ всѣ случаи поручительства, относится ли оно къ явкѣ на судъ, къ исполненію договора, къ поведенію лица: вездѣ пеня сопутствуетъ другимъ условіямъ²⁶). Она же, какъ мы видѣли, встрѣчается при поручительствѣ для обезпеченія интересовъ государственныхъ. Съ пеней или неустойкою, платимою поручителемъ при неисправности лица обязаннаго, не должно смѣшивать отвѣтственность поручителя за неустойку самаго обязаннаго лица въ тѣхъ случаяхъ, въ которыхъ платежъ ея вмѣстѣ съ главнымъ содержаніемъ обязательства обезпеченъ поручительствомъ: «А не учну азъ мно на мнѣ на Иванкѣ и на моихъ «поруцникыхъ взяти казачю въ казну пять рублевъ денегъ»²⁶); «а «тою десятскою и пятидесятскою въ нашей пенѣ подавать на крѣп-«кія поруки, чтобъ у нихъ лихихъ людей въ сотнѣ впередъ не было»²⁷).

И такъ оказывается, что поручительство по древнему русскому праву состояло въ удостовѣреніи поручителя въ готовности и спо-

способности главного обязанного исполнить обязательство, и въ принятіи на себя отвѣтственности исполненіемъ сего обязательства или вознагражденіемъ убытковъ.

По употребленію поручительства въ самыхъ разнообразныхъ случаяхъ, казалось бы, оно должно бы было распадаться на особенные еще виды; порука, напр. при обязательствѣ законномъ должна бы была обставиться другими опредѣленіями нежели при обязательствѣ договорномъ, при обязательствѣ личномъ явиться съ другими условіями нежели при обязательствѣ имущественномъ; сословіе, полъ поручителей и лицъ обязанныхъ должны бы были отразиться на поручительствѣ, какъ мы и видимъ это въ законодательствахъ римскомъ, французскомъ, въ нѣкоторыхъ изъ славянскихъ и наконецъ въ нынѣ дѣйствующемъ нашемъ законодательствѣ.

Въ римскомъ правѣ отъ общихъ опредѣленій о поручительствѣ отдѣляется поручительство женщинъ.

Французское законодательство даетъ отдѣльнымъ постановленіи о поручительствѣ судебномъ — *caution judiciaire*: «*Lorsqu'il s'agit d'un cautionnement judiciaire, la caution doit être susceptible de contrainte par corps*»²⁸); въ другихъ случаяхъ способность поручителя не ограничивается такимъ условіемъ; *la caution judiciaire ne peut point demander la discussion du débiteur principal*²⁹).

Между славянскими законодательствами польское и литовское даютъ ограниченія относительно лицъ, которыя могутъ ручаться, и съ поручительствомъ крестьянъ связывается особенность: имъ было запрещено принимать на себя поручительство или дозволялось ручаться только въ малыхъ суммахъ³⁰).

По Литовскому Статуту крестьяне конной и пѣшей службы и другіе простолюдины не могутъ ни за кого ручаться въ важнѣйшихъ дѣлахъ безъ вѣдома и письменнаго позволенія своихъ господъ, а могутъ ручаться въ дѣлахъ меньшей важности, не болѣе какъ въ четырехъ копахъ грошей; и хотя бы одинъ человекъ за разныхъ людей ручаться пожелалъ, поручительство его вообще не должно превышать пѣны четырехъ копъ грошей³¹).

Настоящее наше законодательство представляетъ особенности поручительства по договорамъ съ казною, по личному найму и друг. (ст. 1314. 1323. Св. граждан. зак.). Напротивъ по древнему нашему праву порука по чиновникѣ, подрядчикѣ, наемщикѣ одна и таже, какъ по своему существу, такъ и по прибавочнымъ условіямъ. Причина тому въ особенной характеристикѣ развитія нашего древняго законодательства: древній юридическій бытъ создалъ идею поручительства, а власть общественная только проявляла ее въ своихъ дѣйствіяхъ, допуская поручительство для

обеспечения самых разнообразных обязательств. Чуждаясь перемены и нововведений, склонное все более дѣлать по старинѣ, законодательство довольствовалось значеніемъ органа для проявленія обычая, жившаго въ народномъ сознаніи, и выражало его въ такомъ видѣ, въ какомъ онъ былъ созданъ бытомъ народа. Проникнутое во всемъ своемъ существѣ обычаемъ, правительство не отступало отъ господствовавшихъ юридическихъ воззрѣній, и постановленія его ничто иное какъ подведеніе встрѣтившагося случая подъ существующій обычай. При отсутствіи основного различія въ юридическихъ понятіяхъ и воззрѣніяхъ и вообще въ бытѣ лицъ, составлявшихъ правительство, и подданныхъ, явленіе это представляется вполне естественнымъ и объясняетъ, почему въ разнообразныхъ случаяхъ древняго поручительства мы не встрѣчаемъ видоизмѣненій одного и того же основного начала.

Есть нѣсколько случаевъ въ нашихъ законодательныхъ памятникахъ, гдѣ порукою называется имущество, обеспечивающее заемъ: «а въ серебрѣ и въ росту подписали есми въ серебрѣ порукою дворя «свой»²²⁾. Но здѣсь кромѣ имени поручительства мы не видимъ ничего общаго съ поручительствомъ.

Содержаніе поручительства опредѣлялось договоромъ, заключеннымъ между поручителемъ и лицомъ, имѣвшимъ право по обязательству²³⁾.

Но этому договору предшествовалъ другой договоръ между поручителемъ и лицомъ обязаннымъ.

Въ поручныхъ запискахъ мы часто находимъ такого рода приписки: «били челомъ поручикомъ своимъ себя поручить»²⁴⁾. Существованіе предварительнаго договора предполагаетъ, что поручительство давалось съ согласія лица обязаннаго. Но есть случаи, указывающіе на противное.

Такъ въ древнемъ нашемъ быту поручительство часто встрѣчалось между лицами, которыя связаны были узами родства или дружественныхъ отношеній, и очень легко предположить, что оно составляло иногда безвозмездное одолженіе и давалось безъ вѣдома лица обязаннаго, особенно въ дѣлахъ меньшей важности. Прямыхъ указаній впрочемъ на это нѣтъ.

Но иногда поручительство является обязательствомъ чисто законнымъ и дается слѣдовательно независимо отъ согласія лица обязаннаго.

Въ выпискѣ изъ постановленій о разбойныхъ и татинныхъ дѣлахъ 1605 года и въ другихъ актахъ говорится, что въ извѣстныхъ случаяхъ относительно обвиняемаго въ преступленіи производится

²²⁾ См. форму поручительства.

обыскъ: если при этомъ всѣ обыскные люди единогласно признаютъ его лихимъ человѣкомъ, то преступникъ подвергается опредѣленному наказанію, если половина обыскныхъ людей будетъ его «добрымъ», то онъ отдается на поруки одобрившимъ его³⁷⁾. На это же указываетъ ст. 36 гл. XXI Уложенія. Спрашивается, имѣли ли эти обыскные люди право отказаться отъ того, чтобъ взять одобренного ими на поруки и такимъ образомъ подвергнуть его тюремному заключенію? Если имѣли, то, разумѣется, ихъ поручительство можно признать за добровольное. Отдача обвиняемаго на поруку съ одной стороны является какъ-бы милостію правительства, съ другой же стороны въ очень многихъ случаяхъ оно только и находить для себя удобнымъ этотъ родъ обезпеченія и потому старается, во что бы то ни стало, сбывать извѣстныхъ лица на поруки³⁸⁾.

И такъ если въ настоящемъ случаѣ правительство дѣлаетъ милость обвиненному, то поручительство обыскныхъ людей является добровольнымъ, въ противномъ случаѣ оно недобровольное. Въ первомъ случаѣ правительство выражается такъ: «*дать ему на поруки, а не будетъ по немъ поруки, посадить въ тюрьму, доколе порука по немъ будетъ*»³⁹⁾.

Въ настоящемъ же случаѣ прямо предписывается: «*дать ему на поруки обыскнымъ людямъ*», и можно думать, что слова эти были понимаемы и исполняемы буквально, тѣмъ болѣе, что тутъ представлялось вѣроятно слѣдующее соображеніе: можно предположить, что правы обыскные люди, одобрившіе обвиняемаго, а подвергать обвиняемаго заключенію при такомъ предположеніи было жестоко и несправедливо: такъ пусть же, если въ послѣдствіи окажется, что онъ въ самомъ дѣлѣ преступникъ и онъ скроется, терпѣть вмѣстѣ съ нимъ наказаніе и тѣ люди, которые сдѣлали о немъ несправедливый отзывъ, назвали его добрымъ и такъ образомъ дали ему средства уклониться отъ законнаго наказанія. Если же подозрѣваемый преступникъ въ самомъ дѣлѣ обвиненъ лживо, если обыскные люди, одобрившіе его, поступили законно и справедливо, то отъ отдачи на поруки никто не будетъ въ убыткѣ, — ни правительство, ни поручители.

Сообразно сказанному можно допустить, что законодательство именно предписываетъ обыскнымъ людямъ быть поручителями, слѣдовательно поручительство здѣсь является обязательствомъ законнымъ, не нуждающимся въ согласіи поручителей и лица обязаннаго.

Принимая на себя отвѣтственность исполнить обязательство, поручитель предоставляетъ требовать съ него при наступленіи изъ

вѣстныхъ условій этого исполненія. Такимъ образомъ онъ становится здѣсь лицомъ, совершенно замѣняющимъ главнаго обязаннаго, не смотря на то, вещное ли обязательство, или чисто личное: «*нашимъ поручниковы юловы въ его юлову мѣсто и нашимъ животы въ его животы мѣсто*». Вмѣстѣ съ тѣмъ всѣ убытки, происходящія отъ неисправности обязаннаго лица, входятъ въ составъ поручительства, что обыкновенно выговаривается въ договорѣ.

По римскому праву поручитель не могъ обязываться болѣе того, въ чемъ заключалось главное обязательство, по правилу: *plus in accessione esse potest, quam in principali re*. Французское законодательство статьею 2013 гражданского уложенія опредѣляетъ, что поручительство не должно превышать того, чѣмъ обязанъ главный должникъ и не должно быть заключаемо на условіяхъ болѣе тяжелыхъ. Въ случаяхъ же древняго русскаго поручительства представляется по-видимому совсѣмъ противное. Такъ встрѣчаются случаи, гдѣ отвѣтственность поручителей превосходитъ отвѣтственность лицъ обязанныхъ.

Въ поручи. записи 1591 г. (№ 231 А. Ю.) читаемъ: . . . «*на насъ на поручникахъ пеля Государя царя и В. К. что Государь учинитъ, и нашимъ поручниковы юловы въ его юлову мѣсто, и ярономъ за подводы отъ Иванъ юрода до нашего до Кремнища по августу двое, и назадъ до Иванъ юрода*».

Въ записи подъ № 311: . . «*взять на поручикъ татьба, и спосъ, и задаточные днымъ двое*». Очевидно, что въ этихъ случаяхъ обязательство поручителя является несравненно обширнѣе, чѣмъ обязательство главное: поручитель вознаграждаетъ не настоящіе убытки, происходящіе отъ неисправности должника, а двойные. И такъ здѣсь нарушается существо поручительства, какъ прибавочнаго договора, является какъ-бы совершенно самостоятельный договоръ, дѣйствіе котораго только обусловлено неисполненіемъ другаго договора.

Въ настоящемъ случаѣ обязательство поручителя платить вдвое сдѣлано съ намѣреніемъ доставить имѣющему право болѣе увѣренности, что обязательство будетъ исполнено. Иалишекъ въ отвѣтственности по прибавочному обязательству подходитъ здѣсь совершенно подъ понятіе неустойки, обеспечивающей удостовѣреніе поручителя.

Сравненіе приведенныхъ случаевъ съ другими имъ подобными⁴⁰⁾ подтверждаетъ это положеніе, показываетъ, что назначеніе двойной отвѣтственности есть ничто иное какъ опредѣленное наказаніе. Понятіе неустойки при поручительствѣ и исполненіе обязательства, состоящаго въ платежѣ известной суммы, имѣютъ ту

общую сторону, что какъ неустойка, такъ и долгъ платятся поручителемъ при неисправности должника.

Но есть другой способъ объяснить это явленіе: если взять во вниманіе, что ко взысканію съ поручителя приступали уже послѣ мѣръ взысканія съ лица обязаннаго (что мы докажемъ ниже), то окажется, что пространство времени отъ срока обязательства до взысканія съ поручителя могло быть довольно значительнымъ; вредъ же, причиненный несвоевременнымъ удовлетвореніемъ, съ теченіемъ времени еще болѣе увеличивался и являлась необходимостью въ обезпеченіи противъ приращенія убытковъ. Лицо, терпящее убытки отъ несвоевременнаго удовлетворенія, приобретаетъ конечно право на вознагражденіе и соотвѣтственно тому для главнаго обязаннаго растетъ обязательство, а если у него есть поручитель, то вмѣстѣ съ тѣмъ растетъ и обязательство поручительское. Но въ древнемъ, экономически не развитомъ быту было довольно трудно вычислить, сколько именно составляли убытки вѣрителя и расчетъ могъ быть сопряженъ съ большими злоупотребленіями. Вслѣдствіе этого могло родиться обыкновеніе заключать съ поручителемъ условіе о двойномъ вознагражденіи. Съ этой точки зрѣнія обязательство поручителя не превышаетъ главнаго обязательства.

Впрочемъ иногда поручительство давалось только въ части обязательства, опредѣлялось впередъ количество вознагражденія за убытки.

Въ Псковской судной грамотѣ мы находимъ ограниченіе относительно употребленія поручительства при займѣ: «*порукѣ быти до рубля, а больши не быти рубля*». ⁴¹⁾ Такое опредѣленіе Псковской грамоты находится, кажется, въ связи съ обычаемъ, свойственнымъ не одному Пскову, а цѣлой Руси, исключавшимъ большею частью обезпеченіе займа посредствомъ поручительства. Въ заемныхъ записяхъ, помѣщенныхъ въ А. Ю. заемъ значительный обезпечивается залогомъ, маловажный же въ 2, въ 3 руб. остается безъ всякаго обезпеченія. Обезпеченіе займа поручительствомъ я находилъ только въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ однимъ изъ контрагентовъ является правительство или какое-нибудь общество ⁴²⁾.

Сообразивъ все сказанное о пространствѣ древняго нашего поручительства и принявъ во вниманіе, что различные виды отвѣтственности поручителя рѣдко встрѣчаются въ отдѣльности, попадаются часто въ многоразличныхъ между собою сочетаніяхъ, что поручительство всегда почти сопровождается пеней, мы находимъ условія его въ древности очень тягостными. Неудобство это устранялось только частью тѣмъ, что поручителей при одномъ и томъ

же обязательствъ всегда бывало нѣсколько и что они могли разложить между собою удовлетвореніе.

Весь объемъ отвѣтственности поручителя опредѣляется общою формулою, прописываемою почти въ каждомъ договорѣ поручительства: «...нашимъ поручниковъ головы съ его головою мѣсто, нашимъ жемчужинамъ съ его жемчужинамъ мѣсто».

Совершенная замѣна обязаннаго лица поручителемъ и чисто личный характеръ отвѣтственности поручителя по древнему русскому праву открываются отсюда сами собою, и не чисто личною ли отвѣтственноію поручителя объясняется молчаніе законодательственныхъ памятниковъ старины о переходѣ обязательства поручителя къ наслѣдникамъ.

По Уложенію содержаніе поручительства опредѣляется письменнымъ договоромъ — *поручною записью*.

Лица ручаются и даютъ поруку по взаимному согласію. Но это правило, какъ и прежде, терпитъ исключенія. Судныя статьи показываютъ стремленіе законодательства обезпечить явку на судъ тяжущихся поручительствомъ и стараніе избѣжать другого рода обезпеченія. Изъ ст. 119. 120 и др. гл. X видно, что отъ поручительства Уложеніе отказывается только въ крайнихъ случаяхъ и уклоненіе отъ дачи поруки называетъ ослушаніемъ государю, грозить за то нелегкимъ наказаніемъ. И потому нельзя сказать, что обязанный явиться на судъ давалъ по себѣ поруку добровольно. По ст. же 229 (гл. X) сами поручители не иначе исполняютъ свое обязательство, отправляются отыскивать обязаннаго, какъ давъ по себѣ поруку о явкѣ на опредѣленный срокъ.

Безъ согласія лица обязаннаго поручительство дается еще въ одномъ случаѣ личнаго найма: «а кто отецъ или мати отдастъ кому съ работу сына или дочь на урочный лѣтъ, а по тѣмъ своимъ дѣламъ ручаются» (въ исполненіи ихъ обязанностей). Г. 20. ст. 45. Но впрочемъ здѣсь договоръ о наймѣ происходитъ въ силу родительской власти, согласіе и несогласіе дѣтей не имѣютъ никакого значенія.

Разсматривая случаи поручительства, мы видимъ, что имъ обезпечивались обязательства законныя и договорныя, личные и имущественныя: являясь при этихъ обязательствахъ, поручительство не представляетъ никакихъ различій. Но различіе самыхъ обязательствъ, именно личныхъ и имущественныхъ, проявляется въ поручительствѣ: такъ по Уложенію поручительство по обязательству личному прекращается смертію обязаннаго, по имущественному же на-оборотъ^{*)}.

^{*)} См. ниж. прекращеніе поручительства.

При обязательствахъ законныхъ правительство, сомнѣваясь въ исправности самого поручителя, обеспечивало его обязательство тюремною или поручительствомъ⁴³⁾. Дѣло здѣсь представляется въ такомъ видѣ: второе поручительство устанавливается не вмѣстѣ съ первымъ, а когда главное обязательство нарушено и когда слѣдовало бы требовать удовлетворенія съ поручителя. Но не приступая тотчасъ по разнымъ причинамъ ко взысканію съ поручителя, правительство заставляло его лишь обеспечить исправность свою порукою или садить его въ тюрьму. Но спрашивается, почему предварительно не дѣлалось такого обеспечения, отъ чего было въ употребленіи обеспечивать исправность поручителя уже послѣ нарушенія обязательства лицомъ обязаннымъ? Объясняется это тѣмъ, что при его неисправности обязательство поручителя становится главнымъ, для котораго въ свою очередь желательно обеспечение. Притомъ же неисправность лица обязаннаго, особенно при обязательствахъ законныхъ, навлекала подозрѣніе и на поручителя; его уже отчасти переставали считать человекомъ добрымъ и нарушалось слѣдовательно основное условіе его способности⁴⁴⁾. Почему звать, можетъ быть, онъ самъ человекъ дурного поведенія и освободилъ посаженнаго въ тюрьму какъ прежняго своего товарища по преступленіямъ? Подобно этому должны быть обсуживаемы слѣдующія слова Уложенія: «а будетъ онъ на тотъ срокъ къ суду не станетъ и его тѣмъ же выкинуты, а вельтъ его сыскати поручикомъ его и въ томъ по атьмъ поручикахъ взяти поручная запись:.....а будетъ тѣ поручики того отвѣтчика на тотъ срокъ...не поставятъ и учнутъ бити челома о друмомъ поверстномъ срокъ и имъ другой поверстный срокъ дати». Улож. г. X ст. 229.

Неупотребленіе же поручительства за поручителя въ смыслѣ римскаго *fidejussio fidejussionis*⁴⁵⁾, рѣдкое употребленіе его (и то только при обязательствахъ законныхъ) въ такомъ видѣ, въ какомъ его представляютъ показанные нами случаи, вѣроятно происходили отъ того, что довольствовались собраніемъ большого числа поручителей при одномъ обязательствѣ, избѣгая такимъ образомъ лишнѣхъ хлопотъ и убытковъ, соединенныхъ съ письмомъ двухъ записей вмѣсто одной.

Не составляетъ также чистаго *fidejussio fidejussionis* слѣдующій случай: «се азъ Князь Василій да азъ.....подручилися есмь Государя своему В. К. боярмъ князю Д. О. Бѣльскому, да к. В. В. Шуйскому, да кн. Б. Ив. Горбатову по кн. по Мих. по Льв. Глинскому: что а они выручили у Государя нашего В. Ив. всея Руси за отъездъ и за по-

⁴⁵⁾ L. 8. § 12. D. de fidejussoribus et mandatoribus. XLVI. I. Pro fidejussore fidejussorem accipi posse nequaquam dubium est.

«быть въ пяти тысячахъ рублей и до его живота. И идѣ съ кн. Микомъ
«за нашею порукою денеть, куды отыдетъ или обжытъ: ино на насъ на
«подручникехъ, на мнѣ на кн. на Вас. и на нашихъ товарищехъ
« которые подручилися князю Д. Θ. Бѣльскому, да
« вся подрука пять тысячъ рублей». Далѣе на оборотѣ записи:
«передъ бояриномъ В. К. Вас. Ив. всея Руси Петромъ Яковлевичемъ
«Захарыча, ставъ подручники князь Василій сказали: что
«они подручилися князю Д. Θ. Бѣльскому по кн. по Мик. по
«Льв. Глинскому въ пяти тысячъ рублей и до его живота за отъ-
«ѣздъ и за побѣдъ. А кн. М. Л. Глинскій передъ бояриномъ Петромъ
«Яковлевичемъ сказалъ: что князю Бѣльскому князя Василія
«и ихъ товарищей, которые въ сей подручной грамотѣ писаны, по
«себѣ порукой всели о всемъ по тому, какъ въ сей подручной грамотѣ
«писано»⁴⁵). Такія отношенія являются только при поручительствѣ,
обеспечивающемъ вѣрность бояръ⁴⁶). Не должно думать, что под-
ручники здѣсь обеспечиваютъ платежъ неустойки. Нѣтъ причинъ,
которыя бы заставили насъ отрѣшиться отъ принятаго выше мнѣ-
нiя, что неустойка при поручительствѣ, обеспечивающемъ интересы
государственные, не есть вознагражденіе за вредъ, а служить толь-
ко средствомъ къ устраненію ложнаго удостовѣренiя. Для в. князя
важно было обеспечить не платежъ неустойки, а справедливое утвер-
жденіе поручителя, важно было, чтобъ и самые бояре—поручители
не измѣнили имѣстѣ съ тѣмъ, за кого они ручались. Возьмемъ еще
въ соображеніе, что обязательство князей Бѣльскаго, Шуйскаго
Горбатаго уплатить пять тысячъ рублей, хотя составляло сумму до-
вольно значительную по тогдашнему времени, все-таки не имѣло
предметомъ суммы столь великой, что при платежѣ ея знатный рус-
скій вельможа (таковымъ былъ каждый изъ поручителей за вѣрность
бояръ) могъ оказаться несостоятельнымъ. Трудно, почти невозможно
допустить, что при измѣнѣ боярина в. князь, обращаясь къ его
поручителю не имѣлъ средствъ получить съ послѣдняго такое удо-
влетвореніе. Онъ былъ обезпеченъ уже тѣмъ, что одного его слова
достаточно было для отобраниа помѣстьевъ, отчинъ, всей движимости
сановника. А на-вѣрное имѣніе трехъ старинныхъ нашихъ бояръ по
своей цѣнности не было меньше пяти тысячъ рублей.

Согласно всему этому должно допустить, что подручники
являются ни чѣмъ инымъ, какъ поручителями за лицо обязанное въ
отношеніи къ лицамъ, поручившимся за него предъ в. княземъ.
Поручительство подручниковъ составляетъ обезпеченіе для поручи-
телей подобно тому какъ поручительство послѣднихъ есть обезпе-
ченіе великаго князя. Мысль эта становится еще болѣе возможной
при соображеніи слѣдующихъ словъ приведенной записи: «М. Л.

«Глинскій сказалъ: что кн. Бѣльскому..... князя Василія.....
«и ихъ товарищей..... по себѣ порукою ввелъ», и подручники сказали:
«что они подручились князю Бѣльскому..... по кн. М. А. Глинскомъ
«въ пяти тысячи рублехъ и до его живота»..... Если бы под-
ручники обезпечивали только платежъ неустойки, то къ чему глав-
ному обязанному, Глинскому, вводить ихъ по себѣ порукою? это бы
долженъ тогда сдѣлать кн. Бѣльскій и другіе поручители.

Относительно лицъ, за которыя можно было ручаться, не
было ограниченій. Въ представленныхъ нами случаяхъ видимъ, что
ручаются за князей, за лица сословія служебнаго, за духовныхъ,
за лица низшихъ сословій. Существо древняго поручительства до-
пускаетъ и участіе несовершеннолѣтнихъ въ этомъ договорѣ въ ка-
чествѣ лицъ, за которыхъ ручаются. Уложеніемъ это доказывается
положительно⁴⁷⁾.

Что же касается до способности быть поручителемъ, то въ
случаяхъ поручительства законнаго и въ случаяхъ, гдѣ дѣйствуетъ
поручительство договорное, но однимъ изъ контрагентовъ является
казна, мы читаемъ: «а въ поручные записи поручниковъ писать людей
«добрыхъ и прожиточныхъ кому бы мочно было вприти». Это общая
формула, изъ которой легко опредѣляются всѣ условія способности
поручителя⁴⁸⁾.

Такимъ образомъ первое условіе: порука долженъ быть че-
ловѣкъ добрый, которому можно вѣрить. Отсюда можно вывести,
что малолѣтніе не могли быть поручителями.

Второе условіе — прожиточность. Причина, вслѣдствіе которой
развилось въ такихъ обширныхъ размѣрахъ поручительство, именно
малозначительность имущества, на которое бы можно было отве-
сти взысканіе, заставляетъ насъ полагать, что прожиточность со-
ставляла второстепенное условіе. Безпрестанное указаніе въ актахъ,
что порука долженъ быть человекъ добрый, безъ упоминанія, что
онъ долженъ быть человекъ прожиточный, подтверждаетъ нашу
мысль.

Противное отчасти видимъ въ другихъ славянскихъ законода-
тельствахъ. По Литовскому Статуту поручителями по нѣкоторымъ
обязательствамъ необходимо должны быть люди помѣстные: когда
безпомѣстный будетъ приговоренъ удовлетворить своего заимодавца,
то онъ долженъ представить по себѣ поручителей — людей помѣ-
стныхъ⁴⁹⁾.

Дворянинъ, похвалившійся учинить дворянину какой-либо вредъ
и уличенный въ этомъ законнымъ порядкомъ, присуждается къ
отдачѣ на поруку честнымъ помѣстнымъ дворянамъ того повѣта,

въ которомъ имѣетъ жительство подавшій жалобу, въ томъ, что истцу не будетъ причинено никакого вреда⁶⁰).

Относительно обязательствъ договорныхъ и законныхъ ясно, по какому духу сдѣлано постановленіе, запрещающее крестьянамъ принимать на себя какъ на поручителей ответственность болѣе четырехъ копъ грошей⁶¹).

По божескому праву лицо, не владѣющее свободнымъ *dziedzictwo*, не можетъ быть поручителемъ⁶²).

Что же касается до способности поручителя въ кругу дѣйствія поручительства между частными лицами, то ограниченій не находимъ никакихъ. Разумѣется, интересъ самого лица, имѣвшаго право по обязательству, заставлялъ выбирать людей добрыхъ и, если позволяли обстоятельства, прожиточныхъ. Но гарантія за состоятельность замѣняется обыкновенно въ законномъ и договорномъ поручительствѣ множествомъ поручителей по одному и тому же обязательству⁶³).

На соборѣ, бывшемъ въ 1667 году въ Москвѣ (Іюня 17), лица чернаго духовенства объявлены неспособными быть поручителями. Слова: «*въ мірскія попеченія себя не владати, ниже по-ручатся*» объясняютъ причину запрещенія⁶⁴).

Были случаи поручительства, въ которыхъ лицо поручителя сливалось съ лицомъ обязаннаго. Примѣръ этому представляется въ слѣдующемъ заслуживающемъ особеннаго вниманія случаѣ. Алаты 1614 г., 1617 г. и другіе представляютъ намъ такого рода учрежденіе: лица, принадлежащія къ одному и тому же сословію, какъ-то стрѣльцы, обязываясь государю вѣрною службою, ручаются другъ за друга въ исправномъ исполненіи своихъ обязанностей, и это дѣлается такимъ образомъ: или весь полкъ или отрядъ составляетъ общество взаимныхъ поручителей, или въ немъ является нѣсколько таковыхъ обществъ. Каждое содержитъ въ себѣ произвольное количество членовъ, но обыкновенно не менѣе десяти⁶⁵).

Содержаніе поручительства адѣсь слѣдующее: если стрѣлецъ не исполнитъ своего обязательства, напр. сбѣжитъ, то поручители обязаны вознаградить казну за убытки, причиненные этимъ побѣгомъ; если онъ взялъ впередъ жалованье и сбѣжалъ, не заслужа его, то жалованье уплачивается казнѣ или прибранному на мѣсто сбѣжавшаго другому стрѣльцу. Учрежденіе это въ актахъ называется *круговою порукою*.

Замѣтимъ, что адѣсь обязательство установлено въ пользу общественной власти, что взаимные поручители находятся между собою въ близкомъ товарищескомъ отношеніи, способномъ породить идею взаимнаго вспоможенія другъ другу. Вспомнимъ также суще-

ство взаимнаго поручительства временъ Рус. Правды: сходство круговой поруки 12 вѣка съ круговой порукою 17-го представляется довольно. Составъ послѣдней, источникъ ея и цѣль, съ которою она учреждается, даютъ право принимать ее за воспроизведеніе первой. Но, разумеется, нѣтъ между ними полнаго соответствія. Пространство пяти вѣковъ оказало значительное вліяніе на это учрежденіе, установило между тою и другою порукою довольно рѣзкія различія, перемѣнило сцену для ихъ дѣйствія.

Съ уничтоженіемъ системы виръ взаимное поручительство 12 ст. не изгладилось изъ сознанія народа, а жило въ быту его съ небольшими измѣненіями. Мы встрѣчаемъ напримѣръ случаи, что на общество налагается отвѣтственность за его члена. Такъ убытки, причиненные казнѣ неисправнымъ подрядчикомъ, за неимѣніемъ у него поручителей вознаграждаются тѣмъ посадомъ, въ которомъ онъ имѣетъ жительство. Такимъ образомъ ни междоусобія князей, ни татарское владычество, ни право перехода — совершенно не разрушили прежней тѣсной связи жителей одного и того же мѣста, и потому понятно, что когда въ семнадцатомъ вѣкѣ правительство стало набирать отряды стрѣльцовъ и отправлять на службу въ отдаленные отъ Москвы города, снабдивъ людей запасами, отпустивъ впередъ на извѣстное время жалованье, оно сочло возможнымъ для обезпеченія своего воспользоваться нравственною связью общества, — отношеніями товарищества, придать проистекающей отсюда идее взаимнаго вспоможенія оффиціальныя характеръ, т. е. обязать формально каждого стрѣльца отвѣтственностію за прочихъ, и соединить этимъ еще болѣе ихъ интересы. Правительство могло ухватиться за древнее взаимное поручительство какъ за нѣчто готовое, тѣмъ болѣе, что раздѣляло конечно съ самимъ народомъ воззрѣніе на общество какъ на отвѣтчика по дѣйствіямъ членовъ. И такъ учрежденіе круговой поруки 17-го ст. не есть выдумка законодательства, и указы 1614 и 1617 годовъ, предписывая употребить въ дѣло этотъ способъ обезпеченія, просто говорятъ: «а порука по нѣхъ круговая».....«свѣдѣть имъ ручатся другъ по другу». Будь это учрежденіе новое, не заимствованное прямо изъ обычая, мы бы навѣрное читали въ этихъ указахъ болѣе чѣмъ одно указаніе на способъ обезпеченія.

Разсмотримъ отношенія по поручительству: прежде всего отношенія между вѣрителемъ и поручителемъ.

Лицо, имѣющее право, — вѣритель, при неисполненіи противною стороною обязательства, обращается съ требованіемъ удовлетворенія къ поручителю или къ лицу обязанному: «.....а не откажется онъ твои пощлины до сроку за два мѣсяца.....»

« тотъ откупъ впередъ имати на откупщика на Трифона и на «его поручикахъ . . . » « Кто съидеть да въ по себѣ поручику записи, не дожидаясь вершеня, и на томъ или на поручикахъ взя- « ты провѣсть и воло кита »⁶⁵).

Однако поручитель въ большей части случаевъ можетъ просить, если не требовать, чтобъ сперва сдѣлана была попытка взыскать съ обязаннаго и чтобъ за неудачею уже этой попытки обращались къ нему, что вытекаетъ изъ слѣдующихъ соображеній: есть акты, которые допускаютъ прямо править съ поручителя; есть акты, которые предписываютъ править съ поручителя и съ лица обязаннаго.

Перваго рода указанія относятся единственно къ тѣмъ случаямъ, гдѣ взыскать съ обязаннаго невозможно, потому что либо его нѣтъ на лицо, либо заранѣе несомнѣнно извѣстна его неспособность удовлетворить лицо, имѣющее право⁶⁶).

Второго рода указанія относятся большею частію къ случаямъ, гдѣ можно предположить, что поручитель и обязанный на лицо, или ихъ обоихъ нѣтъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ подано на нихъ ко взысканію⁶⁷).

При сравненіи этихъ данныхъ съ постановленіями Кормч. книги и при помощи указаній Уложенія⁶⁸) мы можемъ допустить, что взыскиваютъ сначала долгъ съ обязаннаго, а потомъ уже чего не достанетъ доправляютъ на поручителѣ.

Въ подтвержденіе такого порядка можно привести еще два мѣста: *« . . . и тѣ Государь многіе свои крестьяне, да въ по себѣ « поручику записи въ жити и, отправляясь за поручкою по жены свои « въ заонужскіе поюсты, съхавъ не бывали, а живутъ за прежними « помѣщиками и поручику тѣмъ въ поручику выдали, а поручику, « которые по нимъ ручались, быють челомъ тебѣ Государю, что тѣхъ « крестьяне помѣщики не отдають, а иные за собою не сказываютъ « и тѣмъ ».*

Здѣсь поручители какъ-бы отводятъ отъ себя взысканіе, указываютъ правительству, что оно имѣетъ средства заставить обязанныхъ исполнить обязательство⁶⁹).

Въ наказѣ 1614 г. читаемъ: *« а будетъ которые, да въ по « себѣ поручику на Государеву службу тотчасъ съ ними не пойдутъ « или пошедъ да обжуютъ и имъ поручику и кто по комъ ручал- « ся велики сажати въ тюрьму до тѣхъ мѣстъ покажутся они тѣхъ « смынутъ, кто по комъ ручался »⁷⁰).* Здѣсь лицо, имѣющее право, — правительство, само отлагаетъ взысканіе съ поручителей, надѣясь заставить самого главнаго обязаннаго снова исполнять обязательство; на случай же, что эта надежда не оправдывается, правитель-

ство обезпечиваетъ могущее быть взысканіе съ поручителя, садить его въ тюрьму.

Если обычай устанавливалъ для поручителя право отводить въ извѣстныхъ случаяхъ отъ себя взысканіе и требовать, чтобъ оно сперва направлено было противъ лица обязаннаго, то этимъ только объясняется, почему указъ 1628 года, опредѣлившій отношенія поручителя и лица, за которое онъ ручался, имѣетъ собственное въ виду взысканіе съ такого обязаннаго лица, которое въ поруку истца выдавало, т. е. случай взысканія съ поручителя за отсутствіемъ главнаго обязаннаго, противъ котораго не можетъ уже быть обращено взысканіе. Вотъ этотъ указъ: «а которые люди ручаются по кому къ суду или съ суда, и тотъ человекъ, по кому ручаются, въ поруку ихъ выдастъ, съ Москвы съядетъ, и на тѣхъ поручикахъ по ихъ поруку исцовыхъ исковъ и пошлинъ править и астоятъ на правезѣ; и тѣ поручики къ тѣмъ людямъ, за которыхъ ручались, въ безчесть приставливаютъ, потому что ихъ подалъ . . . и о томъ какъ Государи укажутъ . . . и на тѣхъ, кто выдастъ въ поруку, взять убытки, сыскавъ допрама, что кому учинится убытковъ, а въ безчесть отказать»⁴²). Напротивъ если взысканіе шло сперва съ обязаннаго, если ко взысканію съ поручителя приступали не иначе, какъ обобравъ совершенно обязаннаго, то первому уже не было никакой возможности получить съ послѣдняго вознагражденіе за понесенные убытки. Правда, обязанный, какъ несостоятельный должникъ въ отношеніи къ своему поручителю, могъ быть ему выданъ головою, но отношенія дружбы, отношенія нравственныя, дававшія болѣею частію жизнь поручительству, вопіали противъ такого дѣйствія и потому процесса заводимо не было, слѣдовательно не было и повода къ изданію указа, который бы опредѣлялъ на этотъ случай отношенія поручителя и лица, за которое ручался поручитель. Напротивъ когда обязанный совершалъ подлый поступокъ противъ поручителя, заставлялъ человека, избавившаго его отъ тюремнаго заключенія, подвергаться неожиданному взысканію, мучиться на правезѣ, тогда прежнія отношенія между ними естественно должны были уничтожиться и перейти во враждебныя. Такимъ образомъ здѣсь уже исчезала всякая нравственная и фактическая преграда на требованіе поручителемъ вознагражденія съ лица, за которое онъ ручался, при посредствѣ общественной власти. Указъ 1628 года вошелъ и въ Уложеніе (г. X ст. 155).

Если устанавливалось иногда для поручителя обязательство сыскать, представить обязаннаго, смотрѣть за нимъ, особенно если такое обязательство налагалось опредѣленіемъ судебнаго мѣста, то воз-

никало для поручителя право, чтобъ отклонить отъ себя взысканіе, употреблять противъ обязаннаго мѣры насильственныя къ принужденію его исполнить обязательство.

Въ приведенныхъ положеніяхъ представляется нѣчто похожее на *beneficium excussionis* в. *ordinis* римскаго права^{*)}.

Если не отрицать вліянія Кормчей на наше древнее законодательство, то надобно сказать, что большому утвержденію обычая отводить поручителю взысканіе на обязаннаго помогло римское право чрезъ посредство Кормчей. Слѣдующее въ ней мѣсто есть почти голословное заимствованіе: «аже кто взамъ дастъ кому, или поручника, или исповѣтника, или советника о немъ приметь, а то не преждемъ вскорѣ на исповѣтника, или на поручника, или на советника да нападетъ: ниже убо небереть о должницѣ сымъ да стужается: но да нападетъ первое на вземшаго злато, о займъ соадълашаго. И аще убо отъ тою возьметъ и оныхъ да отступитъ: аще же не возможеть отъ должника злати и потомъ и на поручника да находитъ и отъ тою прочее да возьметъ. Аще поручникъ ту будетъ, займовавшему же ту быти не прилучитъ, а да покажетъ заимодавецъ поручника суди и о сей вещи судитъ суди. И дастъ время поручнику такожде рещи, и советнику, и исповѣстнику хотлици истинною должника на суде привести и поставити. Сымъ же на прочее хранитъ имъ поамоу^{**)}, и помогаетъ еже поручнику, и советнику, и исповѣстнику аще представятъ, понеже поручитъ, яко аже тогда тому приведеноу бышу, тогда повлеченіа избавитася стужаемымъ занъ^{**)}».

Теперь остается намъ рѣшить: если было въ употребленіи править напередъ должное на главномъ обязанномъ, то до какой степени продолжалось это требованіе, на какихъ мѣрахъ взысканія останавливались: водить ли былъ обязанный на правей, выдавался ли головою?

Относительно перваго никакихъ положительныхъ указаній нѣтъ ни въ актахъ до Уложенія, ни въ самомъ Уложеніи. Но что касается до выдачи головою, то она, можно сказать, составляла уже не способъ взысканія, а вознагражденіе вслѣдствіе невозможности получить исполненіе по обязательству. Къ чему же было прибѣгать къ этому роду вознагражденія, когда можно было еще

*) Nov. IV. с. 1.

**) Приведемъ здѣсь на память ст. 229 гл. X Уложенія, гдѣ поручителю, отправившемуся искать обязаннаго, дается на помощь приставъ.

получить исполненіе по обязательству чрезъ взысканіе съ поручителя, на которомъ прямо лежала обязанность исполненія?

Но при неуспѣшности взысканія съ самого поручителя выдача головой оставалась единственнымъ средствомъ для удовлетворенія вѣрителя, и спрашивается, когѣ же слѣдовало выдать. Уложение предписываетъ: того и другого^{*)}, и ничто не мѣшаетъ допустить, что и обычное право періода Судебниковъ поступало такими же образомъ.

Поручителей при одномъ и томъ же обязательствѣ обыкновенно бывало нѣсколько, обязательство же ихъ всегда являлось въ формѣ корреального: «...а который изъ насъ поручиковъ въ лицахъ, на томъ и порука...»—пишется въ поручныхъ записяхъ; «...правитъ на поручникахъ, которые будутъ въ лицахъ...»—обыкновенно говоритъ какой-нибудь указъ или приговоръ судебного мѣста. «Взятъ на поручникахъ ею кто будетъ въ лицахъ»—говорится въ ст. 203 X главы Уложения. Мысль о *beneficium divisionis*^{*)} не имѣла никакого хода¹ въ нашемъ древнемъ поручительствѣ. Взысканіе съ поручителей слѣдовало общимъ правиламъ о взысканіи съ лицъ обязанныхъ. Дополнительный указъ къ Судебнику 1628 г. и другіе источники прямо указываютъ, что поручитель ставился и на правѣжъ, а договорныя грамоты князей 13-го, 14-го, 15-го столѣтій, что неисправный поручитель поступалъ въ распоряженіе лица, имѣвшаго право по обязательству, на тѣхъ же основаніяхъ какъ и другіе должники: «*холопы, должники и поручники выдавати по исправъ...*» читаемъ почти во всякой договорной грамотѣ. Правила эти вполне продолжаютъ дѣйствовать и въ Уложеніи, какъ видимъ изъ ст. 155 и 275 гл. X.

Отношенія между поручителемъ и обязаннымъ. Поручитель, удовлетворившій по обязательству, имѣетъ право требовать съ обязанаго лица вознагражденія за всѣ понесенныя убытки^{*)}. Относящіеся сюда свидѣтельства источниковъ касаются собственно поручительства при обезпеченіи исковъ, однако ничто не мѣшаетъ допустить тоже самое и въ другихъ случаяхъ поручительства. Мы знаемъ, что всѣ они между собою сходны и подлежатъ опредѣленіямъ, изъ одной мысли проистекающимъ.

Если по обязательству произведено удовлетвореніе поручителемъ и затѣмъ еще лицомъ обязаннымъ, то первый, кажется, имѣлъ право обратно требовать отданнаго отъ лица, которому ручал-

^{*)} §. 4. J. de fidejussoribus. III. 20. «*compellitur creditor a singulis, qui modo solvendo sunt litis contestationis tempore, partes petere*».

ся. Существованіе такого обычая можетъ быть выведено изъ слѣдующихъ словъ дополнит. указа къ Судебнику 1558 г.: «*которые люди впредь учнутъ искати людей своихъ въ холопы. . . . а тѣ холопы предъ судьей учнутъ отъ тою холопства отплативаться, и акто тѣхъ холопей съ суда выручить и за порукою тотъ холопъ събѣжитъ: и въ томъ дѣль искъ ищениъ весь и пошлины имати и на порутчикѣхъ. . . . и на холопа хотя еще Государь и не довелъ холопства и тотъ холопъ тѣмъ и виноватъ, что събѣжалъ, и присудитъ ею въ былые, идѣ ею найдетъ, тутъ ею изымаетъ въ холопы и безъ пристава; а тѣ денны, что взялъ на порутчикѣ, а за тѣхъ своихъ холопей назадъ ему порутчику не отдавати*».

Если бы во всѣхъ подобныхъ случаяхъ соблюдалось обыкновеніе назадъ порутчику такихъ денегъ не отдавати, то бы незначѣмъ было дѣлать въ настоящемъ указѣ такое упоминаніе. По всей вѣроятности этотъ случай составлялъ исключеніе, тѣмъ болѣе, что древнее право при опредѣленіи отношеній рабовъ къ господамъ покровительствуетъ послѣднимъ. Такимъ образомъ въ настоящемъ случаѣ на лицѣ, способствующемъ рабу идти противъ господина, отражается неблагоприятный взглядъ законодательства на холопа.

Юридическія отношенія между поручителемъ и обязаннымъ возникали не только по произведенномъ первымъ удовлетвореніи по обязательству, но и прежде: сюда принадлежитъ право или обязательство поручителя принимать въ нѣкоторыхъ случаяхъ мѣры къ обезпеченію себя, къ отводу отъ себя взысканія.

Отношенія между сопоручителями. Въ случаяхъ древ. русскаго поручительства, какъ временъ Судебниковъ, такъ и Уложенія, мы почти исключительно встрѣчаемъ по-нѣсколько поручителей по одному и тому же обязательству и не находимъ рѣшительно ни одного указа, ни одного мѣста, которое бы разрѣшало отношенія сопоручителей.

Мы знаемъ, что взысканіе происходило съ тѣхъ поручителей, которые были «*въ лицехъ*», но неизвѣстно, имѣли ли эти бывшіе «*въ лицехъ*» право по удовлетвореніи кредитора требовать себѣ вознагражденія отъ другихъ поручителей: молчаніе источниковъ заставляетъ сказать, что нѣтъ. Господство правила, по которому выдавшій въ поруку долженъ былъ вознаградить поручителя за всѣ убытки, исключало необходимость въ признаніи такого права за отдѣльными поручителями.

Притомъ случалось нерѣдко, что по одному и тому же обязательству ручались люди, принадлежавшіе къ самымъ разнообразнымъ сословіямъ: монахи, священники, бояре, боярскіе дѣти, крестьяне вольные, крѣпостные люди. Въ собраніи многихъ пору-

чителей имѣли интересъ кредиторъ, обязанный; въ дружественныхъ, въ хорошихъ сношеніяхъ могли состоять съ послѣднимъ лица, не имѣвшія между собой никакихъ связей; самимъ же поручителямъ не приводилось конечно искать себѣ товарищей: дѣлать это значило бы показывать свою ненадежность. Разумѣется, всѣ эти обстоятельства устраняли между такими сопоручителями мысль о вспомоществованіи другъ другу, изъ которой бы могла развиваться взаимная между ними отвѣтственность. Но отсутствіе ея рождаетъ отсутствіе и споровъ по отношеніямъ сопоручителей и вмѣстѣ съ тѣмъ отсутствіе указовъ о дѣйствіи поручительства между поручителями. Но если ручались лица, бывшія между собою въ короткихъ связяхъ, то поручитель, удовлетворившій требованіе, вознаграждался вѣроятно другими участіа общественной власти: значить, также не было причины къ появленію указовъ. Есть, правда, одинъ актъ, въ которомъ поручители опредѣляютъ свои отношенія договоромъ: именно поручная запись 1652 г. (А. Ю. № 318.) заключаетъ въ себѣ слова: «и намъ поручникомъ ею добыть вездѣ *«всакими мѣрами идѣти мы сегда и поставитъ ею... и намъ поручникомъ самимъ между собою едѣтца»*. Ручаются здѣсь монахи, священники и мірскіе люди. Поручители, предоставляя лицу, имѣющему право, взыскивать съ нихъ по правилу: «сѣ тѣхъ, которые будутъ съ лицехъ», условливаются на счетъ могущихъ возникнуть между ними отношеній, но не видно, какъ они условливаются между собою.

О формѣ поручительства надобно сказать, что она, какъ и форма другихъ актовъ, прошла всѣ ступени развитія. Въ періодъ господства въ русскомъ правѣ символовъ поручительство получило и названіе свое отъ символической формы. Такъ полагаетъ Неволинъ въ своей исторіи русс гражд. законовъ (ч. 3 § 392). Рука играла важную роль въ символистикѣ права у всѣхъ народовъ. У Римлянъ при заключеніи договоровъ *mandatum* (препорученіе), *pinus* (залогъ) и при другихъ сдѣлкахъ рука являлась важной участницей⁶⁶). У народовъ германскаго племени она утверждала силу каждаго договора⁶⁷). Наконецъ слова Новгородской судной грамоты: «а кому будетъ дѣло до владычя человека или до бояр-аскаю... *«сѣ волюсти о татѣи и о разбон... а кто будетъ крестъ цѣловалъ на сѣи грамотѣ, или ему рѣчи привею слово, и рука дать по крестному цѣлованію, что тотъ человекъ татѣи и разбойникъ... а ему сказать шабра своего на имя, за кѣмъ у правы лежатъ, да и по руцѣ ему ударити съ истцомъ своимъ»*⁶⁷), —предположительно свидѣтельствуютъ объ употребленіи и у насъ на Руси этого символа въ смыслѣ утвержденія справедливости сказан-

наго. И такъ рука, подаваемая поручителемъ лицу, имѣющему право по установленному обязательству, вѣроятно служила удостовѣреніемъ, что обязанный исполнить свое обязательство и что онъ пользуется довѣріемъ за рукою поручителя, по его рукѣ. Отсюда слово *порука*, встречающееся въ первый разъ въ Русской Правдѣ⁶⁹⁾.

Такъ-какъ укрѣпленіе правъ на имущества и на дѣйствія посредствомъ формулъ, можно предполагать, было не чуждо нашему древнему быту,⁶⁹⁾ то и формулы могли быть въ употребленіи при заключеніи поручительства: на это наводитъ поручная запись 1474 г.⁷⁰⁾, на оборотѣ которой читаемъ: «*по сей поручн. кабалъ ставъ «предъ Княземъ Юрьев. Из. Ник. Воронцовъ») сказалъ: что выручилъ «у пристава Вел. Кн. у Из. В. у Замятки князя Дан. Дм. Холм-скаго въ винъ Вел. Кн. въ полутреть стѣ рублехъ, по тому, «какъ въ сей поручн. записи писано»*. Прописаніе подобнаго обряда видимъ и въ другихъ поручныхъ записяхъ⁷¹⁾. Обязанный же послѣ этого становился передъ лицомъ, которому ручались, и объявлялъ, «*что онъ такихъ-то по себѣ порукою ввелъ, о всемъ по тому, какъ въ сей «поручной записи писано»*. Все это даетъ намъ право думать, что и до явленія поручительства въ письменной формѣ заключеніе его сопровождалось подобнаго рода обрядами и формулами. Соображая значеніе поручительства въ нашемъ древнемъ быту и то важное мѣсто, которое оно занимало въ немъ, мы должны поставить договоръ этотъ на ряду съ другими важнѣйшими договорами, по которымъ пріобрѣтались права на имущества и дѣйствія лицъ, и вслѣдствіе этого отнести начало письменнаго заключенія поручительства ко времени, когда письменная форма сдѣлалась употребительною и для другихъ договоровъ, хотя изъ всѣхъ представленныхъ намъ Арх. Коммиссіею поручныхъ записей первая относится лишь къ 1474 году. Съ этого времени число ихъ постепенно умножается.

Матеріаломъ для всѣхъ вообще древнѣйшихъ актовъ въ нашемъ отечествѣ, какъ извѣстно, сначала служилъ пергаменъ. Когда онъ былъ замѣненъ писчею бумагою, то до введенія гербовой акты писались на столбцахъ⁷²⁾, иногда на листахъ. Все это прилагается и къ поручной записи. Обыкновенно она писалась на одной сторонѣ листа, другая же служила часто для рукоприкладства, иногда для изложенія поименованныхъ выше обрядовъ⁷³⁾.

Содержаніе поручной записи обыкновенно слѣдовало такому порядку: сперва прописывались имена поручителей, потомъ слѣдовало

⁶⁹⁾ Поручитель.

⁷⁰⁾ Замѣтимъ здѣсь указъ 1689 г. (N° 1363. т. 3. П. С. З.), предписывающій поручн. запись по отиѣткѣ дьякомъ склеивать съ приставною памятью.

подробное изложене обязательства, въ которомъ принималось поручительство, условія отвѣтственности поручителей, дагѣ подписи свидѣтелей, поручителей и писавшаго поручную запись дьяка или подъячаго. Есть случаи, которые указываютъ, что поручная запись совершалась отдѣльно отъ главнаго обязательства; такъ это видимъ въ случаяхъ поручительства по интересамъ государственнымъ: бодриномъ пишется сперва клятвенная запись и потомъ отдѣльно отъ нея совершается поручная. Но въ большей части случаевъ писалась одна поручная запись, и обязательство главное являлось, надобно допустить, или въ формѣ словесной, или въ письменной, но сливаясь въ этомъ послѣднемъ случаѣ совершенно съ поручной записью или, лучше, поручн. запись вмѣщала въ себѣ и договоръ главный. Побудительная причина къ такому соединенію двухъ договоровъ въ одномъ актѣ вѣроятно было желаніе избѣжать лишнихъ хлопотъ и издержекъ, сопряженныхъ съ письмомъ двухъ записей вмѣсто одной. Что касается до укрѣпленія поручныхъ записей, то изъ извѣстныхъ намъ случаевъ мы можемъ вывести кое-какія указанія: такъ прописаніе на оборотѣ записи вышеупомянутаго обряда свидѣтельствуешь, что и со введеніемъ письменной формы онъ продолжалъ быть въ употребленіи и сопровождать заключеніе поручительства.

При обезпеченіи поручительствомъ обязательствъ законныхъ дача лица на поруки производилась по предписанію правительства («...по Государеву указу и по приказу воеводы поручились...») тѣмъ чиновникомъ, который былъ отправленъ съ приставною памятю, — недѣльщикомъ, ѣздокомъ, приставомъ⁷³). Кромѣ того въ этихъ случаяхъ и тамъ, гдѣ поручительствомъ обезпечивается казенный интересъ, поручная запись по написаніи ея отсылалась въ то мѣсто, по предписанію котораго собиралась порука⁷⁴).

Въ числѣ привилегій, даваемыхъ тарханскими грамотами, находимъ назначеніе особеннаго пристава для исправленія разныхъ обязанностей, въ томъ числѣ для позыва въ судъ и дачи на поруку жителей тѣхъ мѣстъ, на которыя распространялось дѣйствіе тарханной грамоты, такъ-что кромѣ назначеннаго пристава другіе пристава, недѣльщики, ѣдоки, не имѣли права вызывать жителей привилегированныхъ мѣстъ къ суду и давать ихъ на поруки⁷⁵).

Въ договорныхъ грамотахъ князей при опредѣленіяхъ о судѣ смѣсномъ находимъ другую особенность въ обрядѣ дачи на поруку: такъ приставъ вел. кн. Рязанскаго долженъ давать на поруку подданныхъ удѣльнаго князя Рязанскаго не иначе какъ въ присутствіи пристава отъ послѣдняго. Въ послѣдующихъ актахъ это опредѣленіе повторяется въ видѣ привилегіи и для лицъ, подсудныхъ суду патриаршему, напр. священники по постановленію Уложенія не иначе

даются на поруку приставомъ какъ только въ присутствіи десятскихъ священниковъ⁷⁶).

Эти особенности являются на тотъ конецъ, чтобъ оградить лица, даваемые на поруки, отъ злоупотребленій и доставить поручительству большую силу присутствіемъ официальныхъ свидѣтелей и наконецъ также для большаго обезпеченія въ томъ, что договоръ заключенъ безъ обстоятельствъ, вредящихъ интересамъ правительства, что въ поручители, напримѣръ, выбраны люди *«добрые, которыми можно вѣрить»*.

Важное мѣсто, занимаемое поручительствомъ, въ древнемъ быту, требовало этихъ опредѣленій и служить объясненіемъ существованію многочисленныхъ постановленій, запрещающихъ брать отъ поруки *поклоное, посулы и поминки*⁷⁷). Довольно подробнымъ опредѣленіемъ о томъ, какъ долженъ назначенный правительствомъ чиновникъ поступать при собираніи поруки, указываютъ на тѣ затрудненія, которые сопровождали большую часть этихъ случаевъ и вмѣстѣ съ тѣмъ на ощущаемую правительствомъ необходимость пользоваться этимъ способомъ обезпеченія⁷⁸.

Три общія положенія исчерпываютъ собою всѣ случаи *прекращенія* поручительства по древнему русскому праву. Поручительство, 1-е) какъ договоръ, уничтожается исполненіемъ его, т. е. произведеннымъ со стороны поручителя удовлетвореніемъ по обязательству;

2-е) какъ договоръ прибавочный, — прекращеніемъ главнаго;

3-е) какъ договоръ чисто личный, не переходящій къ наследникамъ — смертію поручителя⁷⁹).

Относительно прекращенія поручительства смертію обязаннаго въ Уложеніи встрѣчается различіе между обязательствомъ чисто личнымъ и имущественнымъ: *«а будетъ по комъ поручники ручаются до срока въ статью»* (въ обязательствѣ стать на судъ), *«а послѣ атого тотъ, по комъ ручались въ статью, умретъ до сроку, и до поручниковъ его по такой поручной записи дѣла нѣтъ, потому-что они ручались по немъ въ статью, а не въ домахъ»*. (Г. X. ст. 205).

Такимъ образомъ при обязательствахъ, которыя по свойству своему не могли переходить къ наследникамъ, прекращаясь смертію обязаннаго, и поручительство прекращалось смертію обязаннаго; поручительство же по обязательствамъ вещнымъ на оборотъ. (Также см. г. X. ст. 203).

Мы рассмотрѣли начала поручительства въ пространство времени отъ 12 до 18 столѣтій. Прослѣдимъ же теперь судьбу его послѣ реформъ, начатыхъ въ нашемъ законодательствѣ Петромъ Великимъ. Бросая взглядъ на древній юридическій бытъ, мы видимъ

въ немъ повсемѣстное господство обычая, самое законодательство представляется ничѣмъ инымъ какъ его воспроизведеніемъ. Реформа Петра и его преемниковъ является контрастомъ прежнему. Кавелинъ въ своемъ разсужденіи объ основныхъ началахъ рус. судоустройства и гражданскаго судопроизводства высказываетъ слѣдующее мнѣніе: *«Русское законодательство этой эпохи (время Петра и его преемниковъ) представляет не развитіе однихъ и тѣхъ же началъ, а безпрестанное измѣненіе ихъ, уничтоженіе существующихъ и замѣщеніе другими»*. Обычай палъ, нововведенія не могли во всякомъ случаѣ обнять все совершенно, высказать все опредѣленно; старое законодательство отчасти продолжало дѣйствовать и дополняло новое. Но старое законодательство въ эту пору не могло давать на все полныя опредѣленія, потому-что само было не полно, само не все обхватило. Когда еще былъ въ силѣ обычай, этотъ недостатокъ, эта неопредѣленность отчасти устранились тѣмъ, что все недосказанное законодательствомъ добавлялось обычаемъ; теперь же обычай потерялъ силу. Такимъ образомъ въ заимствованномъ, старомъ измѣненномъ, старомъ неизмѣненномъ представлялись безпрестанныя противорѣчія. Старыя начала разрушены, новыя еще не успѣли развиться.

Главное вліяніе реформы на поручительство состояло въ томъ, что оно утратило свой общій характеръ, свое единство и распалось на нѣсколько частей.

Прежде, являясь при самыхъ разнообразныхъ случаяхъ, поручительство не представляло никакихъ видоизмѣненій, сохраняло вездѣ одни и тѣ же начала.

Возьмите напримѣръ поручительство при личномъ наймѣ, поручительство въ обезпеченіе иска, въ подрядѣ, въ неприкосновенности лица, противъ котораго дѣланы были угрозы: вездѣ одни и тѣ же понятія, всѣ случаи сопровождаются одними и тѣми же условіями.

Обычай создалъ понятіе поручительства и законодательство, давая опредѣленія на какой-либо случай, заимствовало ихъ изъ обычая, который живо, наглядно представлялся сознанію всѣхъ и cadaго, и потому законодательству иногда достаточно было сдѣлать намекъ на какой-либо обычай однимъ словомъ, одной фразой, и все остальное понималось.

Напримѣръ въ 16 и 17 столѣтіяхъ явились новые случаи для дѣятельности законодательства: надобно было придумать мѣры для болѣе надежнаго обезпеченія вѣрности стрѣльцовъ и казаковъ, особенно тѣхъ, которые отправлялись на службу въ отдаленныя мѣста. Какъ же тутъ поступили? Законодательство постановило: *пусть будетъ порука круговая*, — и только. Оно не опредѣлило, что-такое

круговая порука, не сказано, что тутъ отвѣчаютъ всѣ за одного и одинъ за всѣхъ, однимъ словомъ, не описало ея понятія. Но и не нужно было этого дѣлать. Всѣ знали, что-такое круговая порука, потому-что она взята была изъ быта народнаго, изъ обычая, всѣмъ извѣстнаго. Такъ составились другія опредѣленія.

Древнее законодательство не создавало ничего новаго: оно какъ-бы боялось нововведеній. Чуть являлся какой-нибудь неопредѣленный, впервые попадавшійся случай, — оно не придумывало для него новыхъ опредѣленій, а обращалось къ настоящему или прошедшему и искало тамъ чего-нибудь похожаго. Случай разрѣшался по сходству съ другими, по принятому для нихъ обычаю. Такимъ образомъ являлся указъ или законъ, который уже былъ ничто иное какъ описаніе въ данномъ случаѣ обычая, болѣе подробное конечно, если обычай не такъ былъ употребителенъ и повсемѣстенъ. Вслѣдствіе всего этого поручительство по древнему русскому праву является учрежденіемъ единымъ, которое реформа уже разбила на части. Изъ нихъ одинъ опредѣлился подробно, другія остались безъ вниманія и слѣдъ ихъ едва замѣтенъ въ современномъ законодательствѣ. Явились особенные роды поручительства при договорахъ съ казною, при займѣ, при личномъ наймѣ; поручительство при обезпеченіи исковъ видоизмѣнилось; самая форма поручительства получила другой видъ.

Политическій ходъ событій возбуждаетъ хозяйственную дѣятельность правительства; вслѣдствіе того оно вступаетъ въ значительные договоры съ частными лицами, въ необходимости обезпечить себя отъ могущихъ встрѣтиться при этомъ убытковъ.

Правительство находитъ обезпеченіе въ залогахъ, но они могутъ оказаться недостаточными или представленіе ихъ можетъ быть затруднительнымъ: тогда прибѣгаютъ къ поручительству. Случаи такого рода попадаютъ очень часто.

Находя однакожъ нѣкоторыя неудобства въ старомъ поручительствѣ, законодательство производитъ въ немъ перемѣны, придумываетъ новыя средства, чтобъ дать ему большую надежность, и вотъ является съ особенными опредѣленіями поручительство, относящееся собственно только къ обезпеченію договоровъ съ казною. Указы, сформировавшіе его, оказали значительное вліяніе на нынѣ дѣйствующее законодательство⁸⁰). Съ новымъ ходомъ вещей появляются новыя учрежденія. Въ числѣ ихъ занимаютъ важное мѣсто кредитныя установленія. Выдаваемые ими въ заемъ частнымъ лицамъ суммы требуютъ обезпеченія, и возникаютъ новыя опредѣленія о поручительствѣ съ особенностями, только этимъ займамъ свойственными, впрочемъ оставшимися безъ всякаго вліянія на настоящее законодательство⁸¹).

Мы видѣли прежде, что употребленіе поручительства при займѣ въ пространство времени отъ появленія 1-го законодательнаго памятника до Петра Великаго встрѣчалось очень рѣдко. Случаи, въ которыхъ мы усматриваемъ заемъ, обезпеченный поручительствомъ, попадаются только тамъ, гдѣ однимъ изъ контрагентовъ было правительство или какое-нибудь общество. Но въ 18 столѣтіи начинаетъ входить въ обыкновеніе поручительство при обезпеченіи займовъ⁸²). Въ 1761 году запрещается однакожъ крестьянамъ государственныхъ, дворцовымъ, синодальнымъ, архіерейскимъ, монастырскимъ, помѣщичьимъ быть поручителями въ заемныхъ обязательствахъ⁸³). Слова указа: «а дабы заимодавцы надежнее были...», объясняютъ причину этого узаконенія. Впрочемъ особенность эта сохранилась въ дѣйствующемъ нынѣ законодательствѣ только относительно крестьянъ помѣщичьихъ⁸⁴). Наконецъ уставъ о банкротахъ 1800 г. создалъ правила и особенности поручительства, обезпечивающаго заемъ, которыя цѣликомъ вошли въ нынѣ дѣйствующее законодательство подъ заглавіемъ: *о поручительствѣ по договорамъ и обязательствамъ между частными лицами*. И такимъ образомъ эти опредѣленія составляютъ нынѣ нормальное поручительство.

По общему характеру поручительства въ древнемъ правѣ случаи его при личномъ наймѣ, высказанные въ Уложеніи, не составляли никакой особенности. Но съ тѣхъ поръ, какъ въ этомъ родѣ обезпеченія произошли преобразованія, опредѣленія статей 273 г. X, 45 - й, 91 г. XX, продолжавшія дѣйствовать безъ всякихъ измѣненій, обратились въ особенность. Настоящее законодательство называетъ ихъ *особенными правилами о ручательствѣ по личнымъ наймамъ между частными лицами*.

Къ общимъ измѣненіямъ въ поручительствѣ, имѣвшимъ вліяніе на всѣ его виды при позднѣйшемъ законодательствѣ, принадлежитъ перемѣна формы поручной записи. Прежняя поручная записка была ничто иное какъ договоръ поручительства, имѣвшій въ себѣ почти всегда договоръ главный. Имена поручителей писались въ началѣ, рукоприкладство же ихъ происходило внизу. Указъ 1703 года Ноября 6 (2080) предписалъ писать имена поручителей по изложеніи содержанія главнаго договора. Такимъ образомъ съ этого времени договоръ поручительства сталъ выражаться въ одной только подписи поручителей, разумеется, съ изъясненіемъ условій. Такъ и нынѣ: *«поручительство совершается собственноручною подписью поручителя на обязательства послѣ рукоприкладства должника»* (ст. 1313 св. гр. зак.). Но поручительство въ формѣ отдѣльнаго акта продолжало существовать именно въ случаяхъ обезпеченія искомъ. Въ 1699 г., Января 23, всѣ крѣпости велѣно было писать на гербовой

бумагъ, потомъ въ царствованіе же Петра Великаго запрещено писать акты на столбцахъ. Поручная запись подчинилась этимъ опредѣленіямъ, что видно изъ указа 1780 года, которымъ отмѣненъ сборъ пошлинъ съ поручныхъ записей при обезпеченіи исковъ. Въ 1809 г. велѣно ихъ писать на гербовой бумагѣ 30-ти-коп. достоинства, потому — что *«таковыя записи не суть крѣпостныя, закладныя или заемныя акты, а токмо одно удостовѣреніе, которое берется съ поручителя отъ крѣпостныхъ дѣлъ по исковой жалобѣ частныхъ людей до начатія суда въ суммѣ, въ какой весь искъ состоитъ, для того, чтобъ отыскать съ суда куда не скрылся и сталъ на срокъ»*⁸⁶). По настоящему законодательству поручительство можетъ существовать и въ видѣ особаго договора, который пишется на гербовой бумагѣ и свидѣлствуется у маклера. О формѣ же поручительства при обезпеченіи исковъ нѣтъ никакихъ опредѣленій: по-этому въ практикѣ судебной мѣсто ея занимаетъ простая росписка поручителя въ принятіи на свою отвѣтственность лица, за которое онъ ручается.

Второе вліяніе реформы на поручительство: сначала уменьшился кругъ его дѣйствія при обязательствахъ законныхъ вообще и собственно при искахъ, а потомъ оно сдѣлалось почти едва замѣтнымъ, какъ въ законодательствѣ, такъ и въ дѣйствительности. Въ самомъ дѣлѣ, вслѣдствіе измѣненнаго порядка администраціи, лучшей организаціи полиціи, поручительство, какъ мѣра обезпеченія государственнаго порядка, дѣлается ненужнымъ и почти уничтожается⁸⁷).

Изданіемъ формы суда нанесенъ первый ударъ исключительному господству поручительства при обезпеченіи исковъ. Поручительство уже не является безусловной принадлежностію въ ходѣ процесса; обезпеченіе исковъ производится уже движимымъ и недвижимымъ имѣніемъ истца и отвѣтчика, и только при недостаткѣ его поручительствомъ. Въ 5 пунктѣ постановленія о формѣ суда сказано: *«а ежели усмотрѣно будетъ, что у того отвѣтчика на толикое число, сколько въ челобитъѣ истцовъ показано иску, движимаго и недвижимаго имѣнія не будетъ, то собравъ по немъ поруки, которыми въ томъ иску можно вѣрить, что ему до вершенія того дѣла не съѣхать, и въ зборъ тѣхъ порукъ сроку больше недѣли не давать; а буде порукъ по комъ не будетъ, то держать его подъ арестомъ»*, и въ пунктѣ 8-мъ: *«а по окончаніи допросовъ по истцамъ брать поруки, что имъ до вершенія дѣла не отлучаться (сіи поруки брать по такимъ, у коихъ нѣтъ позитковъ довольно, какъ о томъ писано выше)»*.

Такимъ образомъ мы видимъ, что въ формѣ суда дѣйствуетъ, н-то ограниченно, только порука съ суда, порука же къ суду пред-

ставляется отиѣнною, и ни въ послѣдніе годы царствованія Петрова, ни въ послѣдующія царствованія мы не видимъ ея употребленія⁸⁷⁾. Поставленное на второмъ планѣ и перешедшее такимъ образомъ къ искамъ маловажнымъ, — къ тяжбамъ, гдѣ дѣло шло конечно по большей части между людьми небогатыми, поручительство при обезпеченіи исковъ рѣдко даетъ знать о своемъ существованіи, и случаи его рѣдко подвергаются предварительному разсмотрѣнію, отъ чего мы не встрѣчаемъ на счетъ его никакихъ д. полненій и измѣненій, не смотря на то, что форма суда указала только одни случаи его употребленія. Можно допустить, что древній обычай нашъ, хотя лишенный права гражданства въ нашемъ юридическомъ быту, не исчезнувшій однакоже еще изъ общежитія и практики судебныхъ мѣстъ, здѣсь нашелъ поприще для своего проявленія.

ПРИМѢЧАНІЯ.

- ¹⁾ Рус. Правда. Спис. Троиц. ст. 4. изд. Калачова.
- ²⁾ Новгород. 147. стр. 323.
- ³⁾ Deutsche Rechts-Alterthümer von Jacob Grimm I. Buch, Cap. 3. § 7 (стр. 291). Wilkins leges Saxonicae. Lond. 1721. p. 201.
- ⁴⁾ Въ другихъ нашихъ законод. памятникахъ, близкихъ по времени къ Рус. Прав., встрѣчаемъ опредѣленія, по которымъ человеку, находящемуся въ опьяненіи не вѣщаются его дѣйствія; такъ въ договорѣ Смоленскаго князя съ Ригю, въ Псковской судной грамотѣ.
- ⁵⁾ Рус. Правда. Спис. I. ст. 13. изд. Калачова.
- ⁶⁾ Собран. гос. грам. и догов. т. I. № 4 и 5. 1295 г.; № 6, 1305 г.; № 16 и 17. 1375 г. А. Э. т. I. № 14. 1398 г.
- ⁷⁾ А. Э. т. I. № 13. 1398 г. Уставн. Двинская грам. Собр. гос. гр. и догов. т. I. № 88 и 89. 1462 г.
Собран. гос. гр. и догов. т. I. № 115 и 116. 1483 г.: «а *которыхъ дѣлъ не искали при нашемъ отцѣ, пристава не было, за поруку не даде, тому поиребе, а кто за порукою или за приставами, тому судъ*».
Собр. гос. грам. и догов. т. I. № 127. 1496 г.: «а *прилучился моею пристава третчикъ тутъ, и онъ съ ними идетъ и на поруку даетъ и поставитъ предъ моими наместниками а мой наместникъ судитъ*» «а *безъ моего наместника пристава пристава моею третчика въ душевубствѣ и поимки не поруку не дати*».
Собр. грам. и догов. т. I. 1514 г. № 148. Жалованная грамота Смоленску: «а *черезъ поруку наместничими людьми нашии потчини Смоленскія земли людей въ жельза не ковати и въ тюрьму не метати*».

А. Ист. т. I. № 105. Судебникъ 1497 г. «*вѣдѣши подѣль-
щикомъ и на поруку давати самимъ съ приставами...*»
«*...а не будетъ на него прирока съ доводами, или тайными
речами не сприти, дати его на поруку до обыску.....*»
«*А къ полю придетъ околнничій и діакъ; и околнничему и діаку
вспросити тѣхъ и отплатчиковъ: кто за ними стряпчен и
поручники, и имъ тѣмъ великимъ столѣти.*»

А. И. т. I. № 153. Судебникъ 1550 г. ст. 12. «*А убитаго
дати на поруку какъ его юсударь попытаетъ, или его поста-
вить передъ юсударемъ, а не будетъ по немъ поруки, или его
сѣкнуты съ тюрму доколь по немъ порука будетъ.*»

Вообще изъ сравненія статей 47, 49, 54, 55 и друг. Судебника
1550 г. видимъ: явка на судъ обезпечивается поручительствомъ;
равнымъ образомъ пребываніе обвиняемаго въ продолженіе всего
хода производства на мѣстѣ, гдѣ производится судъ; также нуж-
но поручительство, когда приступается ко взысканію съ обвиняе-
маго вслѣдствіе судебного приговора; при выдачѣ голового истцу
отвѣтника съ перваго брали поруку въ томъ, чтобъ «*дождалъ
саму свое, отдаши его болромъ и дьякамъ.*» См. также А. Э.
т. I. № 268. 1564 г. Сентября 30 уставн. грам. Соловец-
каго монастыря Сумской волости крестьянамъ, № 337. 1558
г. Марта 25 грам. Григорія Годунова Сольвычегодскому при-
казнику Якову Балактину.

А. Ист. т. III. № 92. 1628 г. Февр. 3 дополн. указ. къ
Судебнику: «*кто съидетъ, даетъ по себѣ записъ (поручную),
а не дождавша вершителя, и на томъ или на поручикахъ взяти
явность и волокита, а дѣло вершить по суду.*»

А. Э. т. III. № 36. 1614 г. Юня 5. судн. грам. Устюжны
Жегѣзопольской. «*И поцѣлуемъ шель, или на отплатчикъ исцого
доправити, а самого дати на поруку, а не будетъ по немъ по-
руки, или его сѣкнуты съ тюрму доколь по немъ порука будетъ.*»

А. Э. т. III. № 254. 1635 г. Августа 17 Царск. грам. въ
Пермь Великую.

*) Собр. гр. и догов. т. II. № 57. 1587 г. Сент. 1—отдача
на откупъ.

А. Ист. т. II. № 52. 1605 г. Февр. 24—*съ службой и поимъ
охочимъ людей.*

А. Э. т. II. № 133. 1609 г. Августа 6: «*а съ побѣдъ и
кашей пашни и съ подмои велики имати по пашнѣ (охочихъ
«людей», отправленныхъ въ Цельпскій уѣздъ на пашни,) крѣ-
пкіа поруки съ записами.*»

А. Э. т. II. № 54. 1606 г. Юля 11—*съ амской юмбѣ.*

А. И. т. III. № 143. 1627 г. Янв. 12—*въ подрядѣ.*

А. Э. т. III. № 4. 1613 г. Соборная грамота рус. духовенства Строгановымъ объ уплатѣ слѣдующихъ съ нихъ въ казну доходовъ и объ отпускѣ *въ займы денегъ и разныхъ припасовъ на войско. «А какъ въ государевѣ казнѣ денежныя доходы и «хлѣбныя всякіе запасы въ сборъ будутъ и Царское Величество «васъ пожалуетъ, тѣ деньги и за хлѣбъ, и за соль, и за всякіе «товары, что вы съ себя Государю нынѣ дадите, велитъ за- «платить изъ своей Царскія казны тотчасъ безо всякаго пере- «воду «въ томъ мы вамъ свидѣтели и поручники».*

А. Э. т. III. № 105 (стр. 145) 1619 г. Юля 3. Царск. окружная грам. въ Галичъ губному старостѣ, Здѣсь порука берется *въ житыѣ на извѣстномъ посадѣ и въ исправномъ пла- тежѣ податей.*

А. И. т. III. № 203. 1639 г. Апр. 4 — *въ оброкѣ.*

А. Э. т. III. № 158. 1624 г. Дек. 10—*въ ямской юнѣбѣ.*

А. Э. т. III. № 188. 1630 г. Янв. 20—*по каменщикамъ.*

А. И. т. II. № 72. 1606 г. Авг. 28 и Дек. 7—*въ оброкѣ.*
Акт. Юрид. поручи. записи подъ № 305, 309 и друг.

- 9) Собр. гр. и догов. т. I. № 66. 1448 г. Впрочемъ неизвѣстно, о чемъ здѣсь идетъ рѣчь: объ обезпеченіи ли поручительствомъ вѣрности извѣстныхъ лицъ князю, объ обезпеченіи ли исковъ, или о поручительствѣ при какихъ-нибудь частныхъ сдѣлкахъ между княземъ и его подданными.

А. Э. т. I. № 48. 1430 г.—*въ оброкѣ.*

Собр. г. и д. т. I. № 147. 1509 г. духовная ин. Дмитрія Іоанновича: *«а што у меня записи поручилъ на многихъ бояръ «и на дѣти боярскія и на дѣлки: и Князь бы Великій пожало- «валъ, тѣ записи имъ отдаде».*

А. Э. т. III. № 41. 1614 г. Юля. Царск. грам. о возвращеніи Іосифову монастырю разбѣжавшихся крестьянъ. Здѣсь помѣ- щикъ обезпечиваетъ порукою *житыѣ за ними крестьянъ.* По- ручныя записи, помѣщенныя въ Актахъ Юридическихъ, пред- ставляютъ случаи употребленія поручительства для обезпеченія договоровъ: *дачи на оброкъ, подряда, личную найма, займа.* № 297, 308, 311, 312 и друг.

- 10) Поруч. записи въ вѣрности, неотъѣздѣ бояръ, помѣщенныя въ т. I и II. Собр. гр. и догов., въ Дополн. къ А. Ист., т. II. № 111. 1613 г. Ноября. 22.

- 11) А. Э. т. I. № 274. 1567 г. Ноября 19. Порука по не- дѣльщикамъ: *«недѣли дѣлати въ правду, насильства и продажъ «никому не чинити, и разбойникомъ и татемъ оговаривати людей*

«по недружбѣ не научити, и колодниковъ и татей во всякихъ дѣлахъ не отпуцати, а безсудныя и правые давати, а истцовъ и отвѣтчиковъ не волоčiti . . . корчмы, и зернищниковъ и блядны, и всякихъ людей у себя не держати и лихихъ дѣлъ «никакихъ не дѣлати; а съ кончаныхъ дѣлъ истцовы иски и «Царевы Великаго Князя пошлыны правити безволокитно» и проч. А. Ист. т. II. № 46. 1604 г. Марта 3—поручительство въ вѣрной службѣ Сургутскихъ стрѣльцовъ и казаковъ.

А. Ист. т. II. № 247. 1609 г. Юля 17—порука по ратныхъ людяхъ.

А. Эк. т. II. № 225, около 1605 г. Выписка изъ постановлений о разбойникахъ и татинныхъ дѣлахъ: «въ зубной избѣ «и тюремнымъ сторожамъ бити по поручнымъ записямъ сошныхъ людей».

А. Ист. т. III. № 1631 г. Авг. 31. Выписка изъ уставной книги Разбойн. Приказа. Тоже порука по тюремн. сторожамъ.

А. Э. т. III. № 236. 1633 г. Ден. 1. Царск. наказъ Ржевскимъ воеводамъ: «а давати имъ дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ, и новокрещеномъ, и Мурзамъ, и Татаромъ юсудареву «денежное жалованье вѣтъ на лицо съ крѣпкими поруками, что «имъ бити на юсудареву службѣ безъ свѣзду до отпуску, а съ «юсударевы службы не сбѣжати, а за очи юсударева жалованья «никому не давати. . . . а которые на юсудареву службу не «пойдутъ или съ юсуд. службы до отпуску сбѣжатъ юсударево жалованье велѣтъ доправити на поручичихъ» (стр. 347).

А. Ю. № 313—поруч. по выборномъ для доставленія казенныхъ денегъ.

А. Ю. № 289—поруч. по недѣльщикѣ. Вообще поруч. записи, помѣщенные въ Акт. Юридическихъ, представляютъ много случаевъ поручительства о лицахъ служащихъ.

¹²⁾ А. Э. т. I. № 100. 1473 — 1486 г. Жалован. грам. Бѣлозерскаго князя Череповскому Воскресенскому монастырю: «а «имымъ мѣрамъ въ юродѣ не бити опричь моего мѣры печатные: «а у кого выкутъ мѣру, и они на немъ возмутъ два рубли за «повѣди, а въ вымѣ дадутъ на поруку».

Судебникъ 1550 г.: «а если на обыкѣ скажутъ, что они (татѣ) «лихъ человекъ, то посадить въ тюрьму до смерти, а если скажутъ, что добрый, то дать на поруку».

А. Э. т. II. № 80. 1598 — 1605 г. Наказъ о судѣ и расправѣ въ законѣжскихъ погостахъ: «давати ихъ на поруки съ «записями, что имъ впередъ корчемную пищу не держати».

А. И. т. III. № 167. 1631 г. Августа 31. Выписка изъ

устан. книги Разбойнаго Приказа: «а который оворочный человек даде на чистую поруку, а за порукою учинит какими оворочеством оворочать, и того человека поймать и указь ему учинити по тому же, до чего доведется; а на поручникахъ его взыскать взыти, потому-что за нихъ порукою оворочалъ».

А. Ю. № 290: «выручили есмь.....чтобъ ему (крестьянину) не разбойничать, не оворочать, но спокойно жить».

А. Ю. № 298. Поручительство въ томъ, что крестьянинъ Игнатіевскаго монастыря прерываетъ связи съ своимъ братомъ и не будетъ у себя держать чужого имущества безъ монастырскаго вѣдома.

А. Ю. № 301—порука по крестьянинѣ, замѣченномъ въ дурномъ поведеніи. № 303—о некурении вина. № 308—по зарубешномъ выходцѣ объ уплатѣ имъ долговъ. Судебникъ 1550 г. ст. 93: «А кто купитъ на торгу что помыслимо у посланца или съ лавки, и тому купити съ порукою съ рядовою, а кто купитъ безъ поруки, и тому тамъ быти виноватому».

А. Э. т. II. № 52. 1606, Іюля 7. Уст. грам. посадскихъ людей города Шум: «а того десятскаго и пятидесятскаго съ нашей пень подавать на кряжкія поруки, чтобъ у нихъ ли-
«хихъ людей съ собою впередъ не было».

А. Э. т. III. № 135. 1623 г. Мая 1. Царск. грам. Псковскихъ воеводѣмъ о дозволеніи торговыхъ людей Сысоеву и Федлеву заниматься темлянымъ мастерствомъ: «и съ тамъ де
«даль взяли по нимъ поручалъ заныи, и оворочствъ де имъ съ
«томъ даль некоторою имъ бывало и чалобитничковъ де на нихъ
«имѣтъ».

А. И. т. III. № 172. 1632 г. Окт. 31. Царск. грам. Верхотурскому воеводѣ: «...а съ даль и у себя съ уездъ безъ
«отпросу и съ ними имъ съ которые юроды безъ поруки никому
«крестьянамъ пидити не велятъ».

А. И. т. III. (Дополненія) 1621 г. Мар. 19. Царск. грам. Чердынскому воеводѣ: «а тамъ людей, за кымъ они (бѣгле
«крестьяне) живутъ съ податлахъ, сальмъ подавать на кряжкія
«поруки съ записымъ до нашей указу, чтобъ имъ впередъ не по-
«сводно было оворочать, нимихъ крестьянъ за себя принимать».

А. Э. т. III. № 167. 1626 г. Янв. 17. Наказъ Стрѣлецкому головѣ: «а по нимъ (стрѣльцахъ) съ тамъ деорочимъ де-
«нимъ имати поруки съ записымъ съ тамъ, что имъ на тѣ
«деямъ деоры себя поставити».

А. Э. т. III. № 195. 1631 г. Ноября 20. Царск. грам. Псковскихъ воеводѣмъ о воспрещеніи продавать соль за рубежъ:

«а уезднымъ бы есте мужикамъ еслымъ соль продавать по ес-
«есмыку съ порукою, что имъ та соль держати про себя и за
рублемъ не продавать».

А. Э. т. III. № 272. 1637 г. Сент. 18. Царск. грам. въ
Муромъ губн. старостѣ о незаконченіи въ тюрьмы людей по
исковымъ дѣламъ: «...слышано намъ учинилось, что съ ю-
«продажа воеводъ и есакіе приказные люди съ татинные и раз-
«бойные тюрьмы сажаютъ есакіе людей съ истцовымъ искамъ
«и отъ тою татинъ, и разбойникамъ, и оговорнымъ людямъ
«чинится тѣснота и юлоде, и отъ тѣсноты и отъ дуку по-
«амраютъ: и нынѣ мы указали воеводамъ и есакіимъ приказ-
«нымъ людямъ: которые у нынѣ люди съ холопства и съ крестьян-
«ства будутъ съ яримъ и съ истцовымъ искамъ, и такіе
«людей съ татинъ и разбойникамъ съ тюрьму сажать не ес-
«дламъ, а съ истцовымъ искамъ и съ холопства еслымъ держати
«за пристава». Этотъ указъ отчасти можетъ служить ука-
заниемъ причинъ, по которымъ правительство старалось закрѣпить
тюрьму какими-либо другими способами обезпеченія.

- ¹³⁾ Всѣ случаи поручительства въ ставкѣ на судъ, потому - что
отвѣтчикъ, который не является на судъ, обвиняется въ искѣ
и для него рождается обязательство удовлетворить истца.
Поручитель такого отвѣтчика принимаетъ на себя это обя-
зательство.

Судебникъ 1550 г. ст. 55. По наказаніи уличеннаго татя и
по взысканіи съ него истцова иска онъ отдается на поруку:
«данъ ео на крякую поруку, кто ему будутъ иные щетцы,
«а не будутъ поруки, то скинутъ съ тюрьму, доколе порука по
«намъ будетъ». Здѣсь поручитель принимаетъ на себя удовле-
твореніе всѣхъ могущихъ возникнуть на вырочаемомъ обя-
зательствѣ, происходящихъ отъ старыхъ его преступленій.

А. Ю. № 305. «Государево лдерное дѣло по разводу на кою
«сколько доведется дѣлатъ (поручителямъ) и Государевы деньги
«что возмуть (подрядчики, за которыхъ ручаются) на дѣло».

А. Ю. № 294. «А который изъ насъ поручниковъ съ лицемъ,
«а на томъ Государева лмская юнба, и убытки, и волокита».

А. Ю. № 290. «И на мнѣ, на поручникъ на поль Иванъ
«тотъ бобыль Михайло и тѣло ео по окладу».

- ¹⁴⁾ А. Ю. № 290 «...а не учну лъ за Прилуцкимъ монасты-
«рамъ ошени и пашни пашати...ио на мнѣ на Иванъ и на
«монахъ поручникамъ еслымъ пашачю съ казну платъ рублемъ
«денегъ».

А. Юр. № 291. «Стати ему за пошью порукою у Государя

«каменную дѣла на Иванъ городъ, быти пять мѣсяцевъ и отъ
«Государева дѣла не сбѣжать а не станеть и на
«насъ на поручникахъ пеня Государя Царя и В. Князя, что
«Государь пеню учинить, и нашимъ поручниковы юловы въ его ю-
«лову мѣсто и проюны за подводы отъ Ивана города до на-
«шего до Кремнища поюста евое и назадъ до Ивана города». А.
Юрид. № 311 « взять на поручикъ (лица, обязаннаго лич-
нымъ ваймомъ) «татѣба, и сносъ, и простой, и задаточные деньги
евое». А. Юр. № 289. Поручная по недѣльщикъ: «не учнеть онъ
«за нашего порукою. (исполнять вѣрно свои обязанности), ино на
«насъ на поручникъхъ пеня Ц. Г. Великаго Князя. исцовы
«иски и съ судныхъ дѣлъ пошлины и нашимъ поручниковы юловы
«въ его юлову мѣсто и нашимъ животы въ его животое мѣсто».

- ¹⁶⁾ Судебникъ 1550 г. ст. 12: «а убитаю дати на поруку:
«какъ его Государь попытаетъ, ино его поставити передъ Го-
«сударемъ».

А. Ю. № 293: «а не поставлю лъ на срокъ (предъ воло-
«стнымъ начальствомъ), и на мнѣ на поручикъ Малафѣ мона-
«стырскій искъ. съ ихъ нашихъ Государевы подати.»

№ 318 А. Ю.: «а буде онъ сойдетъ безъ Архимандрита въ-
«а дома, и намъ поручникомъ его добыть вездѣ, всякими мѣра-
«ми, идъ ни сѣдавъ, и поставить его передъ Архимандрита съ
«братією. И намъ поручникомъ самимъ между собою въдатца».

А. Ист. т. V. № 117: «а какъ они (раскольники) въ вѣрь
«исправятся, и ихъ велѣлъ изъ подѣ начала освободить и взять
«по ихъ поручныя записи добрыя въ томъ, что имъ впрѣдъ
«церкви Божіи расколу не чинить, и поручникомъ тою за ни-
«амъ приказать смотрѣть».

- ¹⁶⁾ Собр. гр. и договор. т. I. № 104. 1474. г. Иванъ Ники-
тичъ Воронцовъ ручается за кн. Холмскаго въ вѣрности В. Кня-
зю. Въ случаѣ измѣны Холмскаго Воронцовъ обязывается за-
платить 250 р. Отвѣтственность платежей пени видимъ и
въ другихъ поручн. записяхъ, находящихся въ I т. С. гр. и
догов. Поручныя записи, помѣщен. въ Акт. Юрид., часто
содержать въ себѣ прибавленіе этого рода отвѣтственности
къ другимъ.

- ¹⁷⁾ Собр. гр. и догов. т. II. № 57. 1587 г. Сент. 1: «а тѣмъ
«заповѣдныи деньгами учнемъ корыстоваться. Царь и В.
«Князь тѣ промытые деньми велитъ на откупникъ на Трѣ-
«фонъ и на его поручникъхъ доправити евое, да имъ же отъ
«Государя быти казеннымъ».

А. Э. т. I. (дополненія) № 380. 1490 г. Октября — посланіе

Новгород. Архієпископа Митрополиту Зосимѣ. «...и потомъ апришелъ обыскъ на еретиковъ, и азъ повелѣлъ имати, да по-адавати на поруки, и тѣ еретики поручниковъ выдавъ да сбѣ-ажали къ Москвѣ.....да которые въ подлинникъ писаны, «тѣхъ бы всѣхъ проклятію предати, да и тѣмъ, къ кому они «приходили въ солашеніе или кто по нихъ поруку держалъ».

¹⁹⁾ А. Э. т. III № 4. 1613 г. Соборн. грам. Росс. духовенства Строгановымъ.

Собр. гр. и догов. т. I. № 146. 1506 г. Окт. 18. Ручательство митрополита и высшаго духовенства въ вѣрности Государю кн. Острожскаго.

С. гр. и д. т. I. № 149. 1522 г.—поручительство духовенства за Вас. Вас. Шуйскаго.

²⁰⁾ См. примѣч. 17. Улож. III. 5. Ук. 1684 г.: взять поручныя записи съ раскольниковъ, «что имъ впредь церкви Божіей «расколу не чинить».

²⁰⁾ См. примѣч. 8 и 10.

²¹⁾ Судебникъ 1550 г. ст. 72.

Ак. Эксп. т. III № 55. 1615 г. Янв. 18 Царск. грам. въ Пермь объ отысканіи и приводѣ въ Москву татлецовъ Боратной слободы: «....и вельно ему тѣхъ Баратей.....по-адавати на крѣпкія поруки съ записями, а за порукою вельно «ему (посланному для отысканія и привода бѣглецовъ) ихъ «привести къ Москвѣ съ женами, съ дѣтьми и со всѣми животы».

А. И. т. III. № 160. 1629 г. Декабря—Царск. грамота Чердынскому воеводѣ о сыскѣ бѣжавшихъ посадскихъ людей и уѣздныхъ крестьянъ «....и ты тѣхъ крестьянъ по нашему «указу вельно подавать на крѣпкія поруки.....и вельно ихъ «выслати..... съ тѣми старостами и цѣловальниками, ко- «торые для тѣхъ крестьянъ высланы».

А. И. т. III. № 188. 1635 г. Окт. 9. «....и для сыску тѣхъ «абылыхъ стрѣльцовъ посланы въ Пермь Великую и Чердынь съ «Москвы сотники Московскихъ стрѣльцовъ, и вельно имъ тѣхъ «абылыхъ стрѣльцовъ сыскивать и наше жалованье править на «ихъ порутчикахъ и на тѣхъ людяхъ, отъ кою были взяты».

А. Э. т. III № 254. 1635 г. Авг. 17. Царская грамота въ Пермь воеводѣ о потребованіи въ Москву Чердынскихъ старостъ къ суду. «....Помишка Лмаева съ товарищи дать на «поруку съ записью, а за порукою изъ нихъ одному человеку, «кою они межъ себя выберутъ, учинили ему срокъ стать къ «отѣту на Москвѣ».

А. И. (дополненія). т. II. № 58. 1631 г. Марта 29—объ

отысканіи каменщиковъ, кирпичниковъ и горшечниковъ. Всѣхъ этихъ людей велѣно подавать на поруку и высылать въ Москву съ приставомъ. А. Э. III. 188.

А. И. т. V. № 36. 1679 г. Февраля 20. «...выслать къ Москвѣ за поруками и съ провожатыми». Выраженіе за поруками во всѣхъ этихъ случаяхъ имѣетъ значеніе: *подавать на поруки*.

²²⁾ Поручн. записи въ А. Юрид.

²³⁾ Судебникъ 1550 г. ст. 54. «а который *педальщикъ татя* «спродаетъ. . .исцовъ искъ на немъ доправится евоов и казакитъ *торговой казню*».

²⁴⁾ А. Э. т. I. № 281. 1571 года Марта 12. Царскій наказъ Бѣлозерскимъ губнымъ старостамъ и цѣловальникамъ.

²⁵⁾ Поручныя записи въ А. Юрид.

²⁶⁾ Акт. Юрид. поручная запись № 290.

²⁷⁾ А. Эксп. т. II. № 52. 1606 года. Июля 7. Уставная грамота посадскимъ людямъ города Шун.

²⁸⁾ Code civil, art. 2040.

²⁹⁾ Тамъ же art. 2042.

³⁰⁾ Slavische Rechtsgeschichte von Wenzel Alex. Maciejowski; Th. IV: *von den einseitigen Verträgen*.

³¹⁾ Литовскаго Статута раздѣлъ 9, артик. 28.

³²⁾ А. Юр. закладная Прибылого Павлова сына. Доп. къ А. И. II. № 56. IV.

³³⁾ Случаи, въ которыхъ употреблялось поручительство въ вѣкъ Уложенія:

а) Явка отвѣтчика на судъ: *порука къ суду, порука съ суда*, г. X. ст. 111 и слѣд. до 130.

б) Договоры между казною и частными лицами: «А елико *подражаются поставити уговорники на деорцъ*....и по нмъ *собираютъ поручныя записи* отъ томъ, что нмъ поставити на *срокъ*». Котошихина гл. IV ст. 4.

«....а когда бываетъ той казнѣ (Царской — присылаемымъ *изъ Сибиря мѣхамъ*) *умноженіе*, а *расходъ* бываетъ *малой*, *спродаютъ* *торговымъ* и еякою чину людямъ и дадутъ отъ доли *съ поруками по указной члѣ*». Котошихина гл. IV ст. 2. «.....и *будетъ* *ефимковъ* на *срокъ*.....не *заплатятъ*, и *имъ* *занимникомъ* и *поручникомъ* *изъ* *платить* *отъ* *Государеву* *казну* *за* *тѣ* *ефимки* *за* *неотдачу* *по* *20* *алтыи* *за* *ефимковъ*». А. И. (дополн.) т. III 1654 г. Мая 29. № 116.

в) Договоры между частными лицами. Уложенія гл. XX ст. 45. 91; гл. X ст. 275; поручн. записи въ А. Ю.

г) Вѣрность государству.

Уложениі гл. X ст. 203.

д) Служба государственная:

Уложениі гл. X ст. 147: и по тѣмъ даточнымъ коннымъ лю-
«адезъ елима бы собраты поручили записи крѣпкія, что или съ
«нашея В. Государя службы не облокать». А. И. т. IV. 1660
А. И. (Доп.) III. 16. 1646 г. Дек. 11, А. Э. IV. № 280.
1683. г. Дек. 30.

е) Въ мѣрахъ благоустройства:

Улож. гл. X. ст. 199, 202, 266.

Улож. гл. XXI ст. 36 — 39, 65.

А. И. т. IV. 1654 г. Мая 10. «...и пою призоокамъ съ по-
«ны или со дѣлками (выберуть), и они бѣ челобитную и выборы
«за руками и ставленники присылали къ тебѣ и рѣчи за от-
«ца ево духовнаго порукою, что оны свидѣтельствоваши и сѣл-
«ащества достоими».

А. И. т. IV. № 158. 1661 г. Января 18 и Окт. 21.

А. И. т. V. № 65. 1681 г. Января «...а кому намятъ
«со стороны работныхъ людей, и они бѣ тѣхъ людей наймо-
«моваши со сторожкими поруками».

А. И. т. V. № 117. 1684 г. Ноября 18—поруч. по ремесленникамъ.

А. Э. т. IV. № 284. 1685 г. Апрѣля 7. «...а у которыхъ людей
«будутъ вынаты расколышники, а жили у нихъ съ порукою, а они
«про расколъ ихъ не едади, а тѣ записи будутъ не записаны, и на
«такимъ имать пеню по 5 рублей, а у которыхъ жили безъ по-
«руки и на тѣхъ имать противъ татинной и разбойной ста-
«тей по 50-ти рублей на челоука. А у которыхъ жили хо-
«а тѣ и съ порукою, а они про расколъ ихъ едади, а не из-
«вѣстали, и тѣхъ бити плутомъ и ссылатъ, а на порутчицахъ
«имати пеню по 50-ти рублей на челоука, а на которыхъ
«пекныхъ делехъ ездятъ будетъ нечею...и будетъ они руча-
«лись по расколышникахъ съ житью, не едади про расколъ ихъ..
«ссылатъ съ Украини юроды, а которые ручались едади, и
«тѣхъ ссылатъ же съ дальніе юроды съ жестокии наказа-
«ныи». А. Э. т. IV. № 307. 1691 г. Декабря 15: запре-
щалось держать въ Московскихъ дворцовыхъ слободахъ и при
равныхъ заведеніяхъ людей безъ поручн. записей. Полн. собра-
нія законовъ т. III. 1691 г. Ноября 22. «...Живутъ при-
«имши и гуляиіе люди безъ порукъ, и являюся съ татбази
«и разбояхъ, а илие и съ поручими записями, а порутчики
«по нихъ такіе же воры, товарищи ихъ...и епереди чгобѣ
«со дворцовыхъ и черныхъ слободахъ, съ харчевыхъ и торго-

«вызъ балашъ работниковъ безъ поручн. записей отнюдь никто «никого не держалъ». *)

ж) Какъ мѣра огражденія для интересовъ казны:

А. И. т. IV. 1649 г. Дополн. къ А. И. т. III. № 15. 1646 г. Ноября 4; А. Э. т. III. 1651 г. (дополн.).

²⁴⁾ Уложенія гл. XX. ст. 91.

Тамъ же XXI ст. 36.

Тамъ же X. ст. 229.

А. И. т. V. № 117. 1684. Ноября 18. «.....поручникомъ «за ними приказать смотрѣть».

²⁵⁾ Смотри примѣч. 33. в. в.

Поручн. записи въ А. Ю.

²⁶⁾ А. Ю. Поручн. запись № 321.

²⁷⁾ А. Э. т. II. № 225. 1605 г.

А. И. т. III. № 167. 1631 г. Авг. 31. См. также Ул. XXI. 36.

²⁸⁾ См. въ примѣч. 12 Царскую грамоту въ Муромъ 1637 г. Сент. 18.

²⁹⁾ А. Э. т. II. № 225. 1605 г.

Судебника 1550 г. ст. 12, 55, 56 и друг.

³⁰⁾ С. г. и д. т. II. № 57. 1587 г. Сентября 1. «....а тѣми «заповѣдными деньгами учить користоваться..... Царь и «В. Кн. тѣ промышленные деньми велитъ на откупники на Пля- «томъ и на ево поручникихъ доправити едвое»,
Бывшее въ употребленіи взысканіе едвое истцовыхъ исковъ представляется наказаніемъ неявившагося отвѣтчика и его поручителей.

А. Ю. № 291. Поручная по лѣсныхъ охотнивахъ: «....и «на насъ на поручникахъ пеня Царя.....что Государь ука- «жетъ, и лѣсная юнба, и убытки едвое». Ср. также прочія поручн. записи въ А. Ю. и судныя статьи Уложенія.

⁴¹⁾ Псковская судная грамота 1467 г. изд. Мурзакевича, стр. 6.

⁴²⁾ Дополн. А. И. т. II. № 92. 1641 г. Мая 7. «....и за- «пись Государь по немъ Поктелейкъ поручную въ той пашнѣ «и въ судныхъ и въ заемныхъ деньгахъ взяти у торговыхъ и «промышленныхъ людей....».

А. Э. т. III. № 4. 1613 г. Соборн. грамота росс. духовенства Строгановыхъ (см. примѣч. 8).

Дополн. А. И. т. III. 1654 г. Мая 23. № 116 (см. примѣч. 33 подъ буквою б.)

*) Также указы. 1700—1712 (2162), 1713—1719 г. (2862) П. с. з.

А. Ю. поручн. зап. № 308.—по зарубежномъ выходѣ обѣ уплатѣ имѣ долговъ жителямъ Тихвинскаго посада по случаю высылки его за границу.

А. Ю. № 312. «.....и на насъ на порутчикахъ по той кабалѣ деньми 24 руб. приказному старцу Гермаку взять «и убытки».

Котошихина гл. VI. ст. 2 (см. прим. 33 подъ буквою б),

- ⁴³⁾ А. И. т. III. 1614 г. Сентября 4. Наказъ Царя М. Ѳ. Архiepископу Суздальскому и Турскому и друг., отправленнымъ въ Ярославль для убѣжденія атамановъ и казаковъ къ походу на Тихвинъ противъ непріятелей «.....а *будетъ кто-рые давъ по себѣ поруку на государеву службу не пойдутъ, или пошедъ да сбѣжаты, и имѣ порутчиковъ изъ и кто по комъ ручался велѣти сажати въ тюрьму до тѣхъ мѣстъ, покаместа они тѣхъ сыщутъ, кто по комъ ручался».*

- ⁴⁴⁾ См. о способности быть поручителемъ.

- ⁴⁵⁾ С. г. и д. т. II. № 151. 1627 г.—грамота поручая князей Пѣньковыхъ и другихъ дворянъ въ поручительство бояръ Бѣльскаго, Шуйскаго, Горбатаго по Мих. Глинскомъ.

- ⁴⁶⁾ С. г. и д. т. I. № 176. 1562 г. Марта 20; № 180 1574 г. Марта 8; № 191. 1566. Апр. 12; № 198. 1571 № 156. 1528.

- ⁴⁷⁾ Уложенія гл. 20 ст. 45.

- ⁴⁸⁾ А. Э. т. III. № 140. 1623 г. Авг. 6. Царская грамота Сольвычегодскому воеводѣ Чечерину.

А. Э. т. II. №. 70. 1607 г. въ Маѣ. Царская грам. въ Пермь Великую: «а писать велѣлъ въ поручн. запис.....лутчихъ людей.....»

Судебникъ 1550 ст. 55: «.....дать ео на крѣпкія поруки».

А. Э. т. II. № 52. 1606 г. Юля 7. Уставн. грам. посадскимъ людямъ города Шуи «.....подавати на крѣпкія поруки».

- ⁴⁹⁾ Литовскаго Статута раздѣлъ 2, арт. 54. § 2.

- ⁵⁰⁾ Тамъ же арт. 40. § 1.

- ⁵¹⁾ Тамъ же разд. 9, арт. 28.

- ⁵²⁾ Slavische Rechtsgeschichte von Wenzel Alex. Maciejowski, Th. IV: von den einseitigen Verträgen: «Das Böhmische Recht sagt, dass Niemand für einen Andern bürgen könne, ohne ein freies dzsedzictwo zu besitzen, aus dem Grunde, weil, wie das Recht sagt, mit einem Pachtgut Niemand befriedigt werden kann, und eigentlich ein list aratikacy (Steckbrief) den Gläubiger besonders sicherte».

- ⁶³⁾ Уложение гл. X ст. 203.
- ⁶⁴⁾ Выписка изъ дѣлнй собора, бывшаго въ 1667 г. Июля 17. П. с. в. т. I. № 412. ст. 10. «*каждому причетнику и инокѣ и инокѣмъ отъ мірскихъ помеченій себя не аламати; ниже пору-чатица*».
- ⁶⁵⁾ А. Э. т. III. № 34. 1614 г. Апр. 29. Наказъ стрѣл. головѣ. На мѣсто выбылыхъ стрѣльцовъ предписывается набирать новыхъ: «*а отъ служба и побывъ имать по нхъ поруки съ записями круюема*».
- Дополненія А. М. т. II. № 17. 1614 г. Июля. Отписка Бѣлозерскаго воеводы въ Москву.
- Стрѣльцы, взявъ Государево жалованье и не заслужа его, сбѣжали. Бѣлозер. воевода пишетъ Государю: «*.....а порука Государь по нхъ круюема имана, и мы головы твои тѣмъ тѣмъ Государевымъ не заслуженнымъ делемъ и алба на круюемой поруки, на стрѣльцахъ безъ твоею Государева указу правити не смѣемъ*».
- Дополненія А. И. т. III. 1617 г. Окт. 18. При опредѣленіи атамана и казакамъ жалованья предписывается: «*.....а порука имати по нхъ круюема*».
- Дополн. А. И. т. III. № 16. 1646 г. Дек. 11. Наказъ стрѣлец. головѣ Бядогурову. Порука по стрѣльцѣ въ его службѣ, жалованья, оружія должна состоять изъ 10 человекъ и болѣе изъ ихъ же товарищей.
- Еще актъ 1683 г. объ удаленіи и поселеніи некоторыхъ стрѣлецкихъ полковъ. А. Э. т. IV: «*а отъ тамъ жалованья и служба, что имъ живы отъ тѣхъ городовъ безъ свѣду, имать по нхъ поруки, а велитъ имъ ручаться другъ по другъ*».
- ⁶⁶⁾ А. И. т. I. № 154. 1550 — 1582 г. Дополнит. указы къ Судебнику.
- А. Э. т. I. № 334. 1588 г. Сент. 1. Таможенная откупная грамота.
- А. И. т. III. № 92. 1628 г. Февр. 3. Дополнит. статьи къ Судебнику.
- ⁶⁷⁾ А. И. т. I. № 154. 1559 г. Ноября 30. Дополнительный указъ къ Судебнику.
- А. Э. т. III. № 34. 1614 г. Апр. 29. Наказъ стрѣлец. головѣ.
- А. Э. т. III. № 43. 1614 г. Авг. 20. Царская грамота Бѣлозерскому воеводѣ.
- А. И. т. III. № 92. 1628 г. Февр. 3. Дополнит. указъ къ Судебнику.

- А. Э. т. III. № 167. 1626 г. Янв. 17. Наказъ стрѣлец. головѣ.
А. И. т. III. № 188. 1635 г. Окт. 9.
Дополненія А. Э. т. II. № 225. 1605 г. Выписка изъ постановлений о разбойн. и татин. дѣлахъ. Улож. X. 113. 116. 121.
- “⁶⁰) А. Э. т. III. № 167 (стр. 243) 1626 г. Янв. 17.
А. Э. т. I. № 334. 1587 г. Сент. 1. Таможен. откупная грамота.
А. И. т. III. № 92. 1628 г. Февр. 3. Дополн. указъ къ Судебнику.
А. И. т. III. № 167. 1631 г. Авг. 31. Выписка изъ уставн. книги Разбойнаго Приказа.
- “⁶¹) Кормчая. Л. 78: *аще кто взаимъ дастъ кому, или поручника «.....о немъ приметъ, то не прежде вскорѣ.....на поручника «.....да нападетъ: ниже убо небреж о должницѣ, сямъ да «стужаетъ: но да нападетъ первое на вземшаю злато, о займѣ «содѣлашаю».*
Уложения гл. X. ст. 203: *«.....а будетъ который должникъ на указной срокъ тою долю не заплатитъ, и въ лицахъ «ею не будетъ, и тотъ долъ взять на ея поручникахъ ...»*
Напротивъ же если должникъ умираетъ, то поступается слѣдующимъ образомъ: *«.....и послѣ умершаго заимщика тотъ «долъ платитъ жень ею и дѣтемъ. А будетъ чего на жень «и на дѣтѣхъ взять будетъ нечего, и тотъ достальной долъ «взять на поручникахъ ея, кто будетъ въ лицахъ».* См. также 202 ст.
- “⁶⁰) Дополненія А. И. 1631 г. О сыскѣ и выводѣ бѣглыхъ крестьянъ законѣсныхъ и лонскихъ погостовъ.
- “⁶¹) А. И. т. III. 1614 г. Сентября 4.
- “⁶²) *Nov. IV. c. 1. Si quis igitur mutuum dederit, et fidejussorem, aut mandatorem, aut constitutae pecuniae reum acceperit, ille non statim ab initio mandatorem, fidejussorem et constituentem conveniat, neque debitore neglecto intercessoribus molestus sit, sed primo eum, qui pecuniam accepit et debitum contraxit, conveniat; et si quidem ab illis acceperit, a reliquis absteineat: quid enim illi cum extraneis rei est, cui debitor satisfacit? Si vero a debitore nec partem, nec solidum consequi poterit, quantum ab illo accipere non potuit, pro ea parte cum fidejussore, vel constituyente, vel mandatore experiatur, et ab eo reliquum consequatur. Atque haec quidem, si utrique, tum principalis debitor, quam fidejussor, aut mandator, aut constitutae pecuniae reus praesentes sint, omni modo servantur. Si vero fidejussor, aut mandator, aut qui constitutum suscepit quidem adsit, principa-*

lem autem debitorem abesse contingat, demonstrat igitur fidejussorem, aut constituentem, aut mandatorem: et iudex, qui causae praeest, fidejussori, nec non constituenti et mandatori, principalem debitorem adducere volentibus, tempus det, ut ille primus actionem sustineat, atque ita hi in ultimum servantur subsidium. In eo quoque fidejussori, sponsori, mandatori iudex succurat (fidejussoribus enim et istius modi hominibus auxilio venire aequum est), ut ille productus actione interim eos liberet, qui illius causa molestia afficiuntur. Quod si tempus, ad hoc constitutum, praeterierit (iudex enim et tempus definire debet), tum aut fidejussor, aut mandator, aut constituens litem suscipiat, et debitum solvat, actionibus contra eum, pro quo fidejussit, vel mandatum scripsit, vel constituit, a creditore sibi cessis.

- ⁶³⁾ Уложения гл. X. ст. 275.
- ⁶⁴⁾ А. И. т. III. № 92. 1628 г. Февр. 3.
А. И. т. III. № 167. 1631 г. Авг. 31. Ул. X. 155.
- ⁶⁵⁾ Обь актахъ укрѣпленія правъ на имущества, А. Станиславскаго. Каз. 1842 г., стр. 61. 62.
- ⁶⁶⁾ Deutsche Rechtsalterthümer von Jacob Grimm. Götting. 1828. Einleitung. E (стр. 137. 138).
- ⁶⁷⁾ А. Э. т. I. № 92. (с. 70 и 71) 1471 г. Авг. 11. Новгородская судная грамота.
- ⁶⁸⁾ Рус. Правды спис. 1. ст. 13. изд. Калачова.
- ⁶⁹⁾ Обь актахъ укрѣпленія правъ на имущества, А. Станиславскаго. § 47.
- ⁷⁰⁾ Собрание г. и д. т. I. № 104. 1474 года.
- ⁷¹⁾ Тамъ же т. I и II. № 104, 184, 155 и друг. А. Ю. поручныя записи.
- ⁷²⁾ Тамъ же.
- ⁷³⁾ А. Ю. № 313.
Собр. г. и д. т. I. № 127. 1496 г. Авг. 19.
Догов. грамота в. князя Рязанскаго съ его братомъ.
А. Э. т. I. № 151. 1509 г. Сентября 9.
Судебникъ 1497 г. о недѣльщикахъ.
Судебникъ 1550 г. ст. 47.
А. Э. т. I. № 257. 1561 г. Марта 20.
- ⁷⁴⁾ А. Э. т. II. № 30. 1598 — 1605. Наказъ о судѣ и расправѣ въ воежезскихъ погостахъ.
А. Э. т. III. № 188. 1630 г. Января 20. Царская грамота въ Пермь.
- ⁷⁵⁾ А. Э. т. I. № 201. 1544 г. Апрѣля 20. Уставн. грамота крестьянамъ села Андреевскаго.

- А. Э. т. I. № 221. 1548 г. Авг. 17. Уставн. грамота отчины Соловец. монастыря.
- А. Э. т. I. № 229. 1551 г. Июня 26 и Июля 15. Соборн. приговоръ по жалобѣ Новгородскихъ священниковъ.
- Собр. г. и д. т. I. № 158. 1530 г. Июля. Жалован. грамота Лопарямъ.
- 76) Тамъ же № 127. 1496 г. Авг. 19. Статьи изъ Соборн. Уложения о святительскомъ судѣ.
- 77) А. Э. т. I. № 123 (стр. 43). 1488 г. Марта. № 221. 1548 г. Авг. 17.
- Судебникъ 1497 г. о недѣльщикахъ; Судебникъ 1550 г., ст. 47.
- А. И. т. I. № 142. 1543 г. Янв. 24.
- 78) А. И. т. III. 92. 1628 г. Фев. 3.
- А. Э. т. III. № 55. 1615 г. Янв. 18.
- 79) Собр. г. и д. т. I. № 17. 1375 г.
- Тамъ же № 28. 1368 г.
- Тамъ же № 60. 1440 г.
- Тамъ же № 147. 1509 г.
- А. И. т. III. № 204. 1639 г. Апр. 12.
- Тамъ же № 92. 1628 г. Фев. 3.
- Тамъ же № 167. 1631 г. Авг. 31.
- Улож. X. 121. 122. 123. 155. 202. 203. 205. 229.
- 80) Полное С. З. т. IX. № 6412. п. 1. 2. 3. 1733 г.
- Тамъ же № 8844. 1743 г. Дек. 22.
- Тамъ же т. XV. № 10,788. 1758 г. гл. 3. п. 8, 18, 19, 20.
- Тамъ же т. XVIII. № 12,818. ст. 33. 1767 г.
- Тамъ же т. XXII. № 15,930. 1784 г.
- Втор. П. С. З. № 6472. 1833 г. № 6522. 1833 г. № 10,042. 1837 г.
- 81) П. С. З. т. XV. № 10,866. 1758 г. О допущеніи Санктпетербургской Банковой Конторѣ представлять заимодавцамъ при вторичномъ или третичномъ займѣ прежнихъ по себѣ поручителей, только бы оныя были благонадежны. Въ этомъ указѣ велѣно въ поручители принимать лица, у которыхъ есть «капиталы и деревни не малыя».
- П. С. З. т. XV. № 11,343. 1761 года. При займахъ изъ Банка Конторѣ заимобратели и ихъ поручители обязывались, при заявленіи, что на крестьянахъ заложенного имѣнія нѣтъ казенной доимки и частныхъ долговъ, «чтобъ то число душъ, «что въ Банкѣ обьявлено было и до наступленія тому заложенному имѣнію къ выкупу сроку государственныя подати аплатить ежегодно бездомочно и тѣхъ крестьянъ ничѣмъ не

«раззорять».....При неисполненіи этихъ обязательствъ дѣлается сперва взысканіе съ заимобрателя, при несостоятельности его съ поручителей, «ибо въ томъ во всемъ долженъ онъ» «поручитель отвѣтствовать, не касаясь до того заложника въ «Банкѣ имѣнія».

⁸²⁾ Пол. С. З. т. XXIV. № 17,643. 1796 г.

Тамъ же т. XXVI. № 19,692. 1800 г.

⁸³⁾ Тамъ же т. XV. № 11,204. 1761 года.

Крестьяне заемныя письма могутъ писать не иначе какъ съ дозволенія ихъ вѣдомствъ или помѣщиковъ: «.....а дабы «заимодавцы надежныя были деньгъ свои получать, то и съ по-«руками, токмо не изъ крестьянъ, а изъ другихъ чиновъ».

⁸⁴⁾ Св. зак. о сост. изд. 2. ст. 1054.

⁸⁵⁾ Полн. С. З. т. XXX. № 23,818. 1809 г. Августа 31.

⁸⁶⁾ Впрочемъ иногда употребляется поручительство въ видахъ благоустройства: напр. въ 1763 г. (т. XVI. № 11,750. П. С. З.), въ 1762 г. (№ 11,643).

И въ нынѣ дѣйствующемъ законодательствѣ да и также въ дѣйствительности сохранилось отчасти употребленіе поручительства въ мѣрахъ благоустройства. Напримѣръ поручительство при мѣнѣ движимаго имущества (ст. 1840 Св. гр. з.). Но вообще въ сравненіе съ прежнимъ временемъ употребленіе это значительно ослабло.

⁸⁷⁾ Основныя начала рус. судоустройства и гражданскаго судопроизводства отъ Уложенія до Учрежденія о губерніяхъ, Ка-велина (стр. 173).

Св. С. З.
8/14/00

1/2

